

Глава 4

Катастрофа в Глубинах Плодородия.

Goddess_of_Fertility.

Часть 1

Тревога и напряжённость передались даже Канзаки Каори, Василисе и Саше Кройцовой — опытным магам по ту сторону толстого стекла, выступающим в качестве телохранителей.

— Тебе удалось понять, о чём они там внутри разговаривают?

— Более или менее, — пожала плечами Василиса и слабо улыбнулась, наблюдая за движениями их губ. — Похоже, всё обернулось небольшим безумием. Оказывается, их база расположена прямо перед Академгородом, в Токийском заливе.

— Чувствую себя так, точно моё присутствие здесь в качестве телохранителя — тоже часть манипуляций GREMLIN. Важным персонам требуется хорошая защита, а мы отлично подходим для того, чтобы удалить нас с передовой под предлогом проведения неофициальной международной конференции.

— Мы до сих пор ничего не знаем, а ты уже обо всём беспокоишься и во всех сомневаешься? Вы, англиканцы, удивительно слабы в информационной войне. Бесполезно ломать над всем этим голову. Что важно в чрезвычайной ситуации — так это поступать так, как тебе подсказывает здравый смысл. Это лучше, чем паниковать и приходить в замешательство, — с этими словами Василиса вытащила что-то из своих волос.

Это был небольшой амулет из пергамента.

— Ладно, вы все слышали? Сокрушите каждого скрывающегося в России члена GREMLIN! Это позволит обычным войскам войти на территорию Японию. Защитите наших дорогих граждан. Вы можете управиться с этим, если не усложнять, верно?

— Ты собираешься послать нас в бой, полностью проигнорировав структуру командования?! — глаза Канзаки широко раскрылись от шока.

Глава Русской Православной церкви делал всё возможное, чтобы контролировать ситуацию за стеклом. Хорошо это или плохо, но не получив его разрешения, действовать было готово не так уж и много людей.

Однако Василису это не проняло.

— Самая привлекательная его черта — это его праведность. Мне не нужно рассказывать ему обо всей закулисной грязной работе.

Саша, одетая в оплетающую всё её тело одежду, легонько похлопала по лому на своей талии:

— А следовало бы. Вопрос: ты действительно думаешь, что я, действительный член Русской Православной церкви, стану смотреть сквозь пальцы на предателя?

— Да, да. И мой ответ такой же, как и всегда: результаты покажут, кто-... гбх?!

Василиса не договорила, потому что Саша без колебаний полным ходом направила лом к её голове. Со зловещим звуком верхняя часть тела Василисы изогнулась в сторону под прямым углом примерно на уровне талии. Тем не менее, она быстро восстановилась, как метроном, и всё это время совсем не прекращала улыбаться, словно ничего особенного не происходило.

— В любом случае, вы обе, боритесь изо всех сил, чтобы сокрушить диверсионную команду GREMLIN! Покажите им, что мы единственные маги, которым дозволено использовать имена фей!!

— Извращенцы, — пробормотала Канзаки.

— Вопрос: можешь ли ты вместо этого слова называть меня хотя бы монстром? — запротестовала Саша.

Часть 2

Камидзё Тома лежал на крыше поезда, мчащегося по тоннелю метро. Он медленно поднялся, в то время как вагон под ним неустойчиво раскачивался из стороны в сторону.

Всего вагонов было пять — в общей сложности поезд вытянулся в длину метров на сто, не

больше.

Когда Камидзё сжал свой правый кулак, женщина в платье для беременных по имени Фрейя отступила на несколько шагов назад. Тем не менее, благодаря незначительному свету флуоресцентных ламп, которые, казалось, плывут в направлении противоположном движению поезда, на её лице можно было увидеть улыбку.

Она не собиралась убегать.

Она не собиралась отступать.

Скорее всего, это была идеальная для неё дистанция. Она готовилась к атаке. И, как только её приготовления были завершены, девушка медленно взмахнула своей ладонью.

— Явись, Брисингамен!

Камидзё услышал глухой стук.

В какой-то момент между её пальцами появился светящийся драгоценный камень.

— Стоимость 1. Чёрное. Призыв / / Свадильфари.

Сразу же после этого произошло нечто странное.

Как только единственный драгоценный камень со свистом рассёк воздух, вокруг него сформировалось и обернулось нечто, что выглядело как красная нить. Этот поток нитей был похож на красное торнадо, и он быстро сжимался и уплотнялся, пока не стал совсем твёрдым. В мгновение ока он принял форму огромной красной лошади. Она была средоточием кинетической энергии, целиком составленным из мощных искусственных мускулов.

Гигантская лошадь со сверкающим камнем на лбу жутко заржала и бросилась на Камидзё.

В зависимости от породы даже нормальные лошади могут весить 400-500 килограмм. Размер этой был в два или в три раза больше, и её вовсе не беспокоил тот факт, что её голова соприкасается с проносящимся мимо на такой большой скорости потолком тоннеля. Если бы эта штука врезалась в человека из крови и плоти, его бы просто разорвало на мелкие ошмётки.

Однако в правой руке Камидзё Томы была заключена способность, известная как Разрушитель Иллюзий.

Странные заклинания его оппонента не имели значения. Что играло роль, так это то, что его

противница использовал в бою сверхъестественную силу, известную как магия. В такой ситуации Камидзё мог единственным взмахом руки уничтожить любую аномалию, невзирая на то, кем или чем она является на самом деле.

— Охxxxxxxxx!!

Камидзё шагнул вперёд, отчаянно подавляя желание броситься бежать от этой гигантской лошади, на скаку крушившей все встречающиеся ей по пути флуоресцентные лампы на потолке тоннеля. Его кулак врезался в лошадиную грудь, выглядевшую более устрашающей, чем бампер большого грузовика.

Скопление уплотнённой красной нити лопнуло, подобно воздушному шарiku, и испарилось в разреженном воздухе.

Оружием Камидзё был его кулак, поэтому ему нужно было подобраться к Фрейе, которая отступила ещё на шаг.

Однако...

— Стоимость 1. Белое. Призыв // Муни.

— Стоимость 1. Белое. Призыв // Хугин.

За то время, что потребовалось Камидзё для уничтожения огромной лошади, Фрейя уже подбросила в воздух два новых драгоценных камня. Откуда-то появилась красная нить и обернулась вокруг них. В результате они обратились в двух гигантских птиц, которые с левой стороны и с правой одновременно атаковали Камидзё.

(Плохо!!)

Камидзё уже полностью понял ситуацию.

Но даже так, он не мог найти эффективного выхода из неё.

Фрейя могла создавать монстров быстрее, чем Камидзё уничтожал их. За то время, что требуется ему для победы над одним, она производит двух. За то время, что требуется ему для победы над двумя, она создаёт четырёх. А за время, что требуется ему для победы над четырьмя, она создаёт уже тринадцать. Её массовое производство всегда будет находиться на шаг впереди.

Фрейе всего-то и нужно было, что повторять одно простое действие снова и снова.

Она напоминала призывателя из РПГ, только была связана с используемыми монстрами не сильнее, чем со снарядами в заградительном огне.

То, что они находились на крыше поезда, также действовало ей на руку, потому что Камидзё не мог проложить свой путь в обход монстров.

— Стоимость 1. Чёрное. Призыв // Рататоск.

— Стоимость 1. Чёрное. Призыв // Грунгнир.

— Стоимость 1. Чёрное. Призыв // Гимир.

— Стоимость 1. Чёрное. Призыв // Трим.

— Стоимость 1. Чёрное. Призыв // Свадильфари.

(Моя правая рука не справляется! Этот заслон оттесняет меня назад!)

Перед ним возникли три больших тёмно-красных человека. Чуть поодаль от них появилась ещё одна огромная лошадь. А из-за их спин выглядывала масса мускулов, напоминавшая белку — и она каким-то образом понуждала их с остервенением мчаться прямо на Камидзё. Это не слишком отличалось от несущихся на него на полном ходу быстро вращающихся лезвий газонокосилки или буровой установки. Сбивая и круша всё подряд, они стремительно приближались.

Если Камидзё их не остановит, он будет порван в клочья.

Если он остановит их, на него набросится в два раза больше монстров.

Заклинание Фрейи будет работать столько, сколько потребуется, чтобы полностью подавить любое его сопротивление.

Это будет продолжаться до тех пор, пока подавляющая жестокость, порождённая этими горами мускулов, не сокрушит скелет парня.

По тоннелю громко прокатился звук расплющивания чего-то мягкого.

Как только это произошло, богиня плодородия Фрейя присвистнула.

Она согнулась и засмеялась, не беспокоясь о большом животе, выпирающем из-под её платья для беременных.

— А-ха-ха!! Поразительно! Просто поразительно. Никогда бы не подумала, что ты попробуешь справиться с моим методом, ведущим к гарантированной победе, таким вот образом!

— ...!

Замысел, на котором был основан план Камидзё, был прост.

У него не было времени, чтобы уничтожать каждого отдельного монстра с помощью Разрушителя Иллюзий, поэтому он отбросил саму идею о победе над ними всем скопом.

Для начала он пнул ногой по небольшому животному, похожему на белку, что привело остальных монстров в бешенство.

Затем он нанёс удар правой рукой по одному из приближавшихся больших людей, заставив того разлететься на мелкие осколки.

Другие здоровяки и огромная лошадь стояли так тесно, что когда бежали вперёд, взрыв их товарища непроизвольно заставил их отшатнуться. В это время Камидзё плечом обрушил весь свой вес на того, что был в центре. В обычных условиях такое гигантское тело даже не сдвинулось бы с места, но оно опрокинулось, потому что уже потеряло равновесие.

Остальные попадали, как костяшки домино.

Монстры свалились со стремительно несущегося поезда и врезались в проносившуюся внизу землю.

Такого удара могло быть не достаточно, чтобы их уничтожить, но это не играло роли, пока они оставались позади.

Камидзё побежал по открывшемуся между ним и Фрейей пути.

Фрейя ответила броском драгоценного камня.

— Стоимость 1. Чёрное. Призыв / / Трим... Ух, ох.

Беременная женщина с короткими волнистыми волосами согнулась и присела на корточки. От такого действия, которое оказывало давление на её большой живот, Камидзё слегка нахмурился, но потом...

— Уах?!

Новый гигант, которого только что «породила» Фрейя, рухнул как подкошенный, будто ему по голове врезали молотом. Увидев эту картину, Камидзё наконец-то догадался.

(Высота потолка сильно понизилась!!)

Он присел так быстро, как только смог.

Верхняя половина головы гиганта оказалась смята, тот потерял равновесие и выпал за край поезда.

Всё ещё согнутая Фрейя хихикнула.

Невзирая на темноту, она каким-то образом точно знала высоту потолка. Она вновь выпрямилась и бросила в воздух новые камни.

(Я не позволю ей перехватить инициативу!!)

Камидзё вскочил со своей низкой стойки и бросился вперёд.

Тем временем Фрейя повторяла одно и то же заклинание.

— Стоимость 1. Чёрное. Призыв // Трим.

— Стоимость 1. Чёрное. Призыв // Трим.

— Стоимость 1. Чёрное. Призыв // Трим.

— Стоимость 1. Чёрное. Призыв // Трим.

Она отправила заслон, который, казалось, сводит на нет все усилия Камидзё до этого момента.

Появилось несколько новых гигантов.

Однако на этот раз всё было довольно однообразно. Вероятно сейчас, когда Камидзё приблизился, у неё не оставалось свободы действий для творческого подхода.

И когда монстры совершенно одинакового типа неслись по ограниченному пути с абсолютно идентичными шаблонами движения, Камидзё было гораздо проще с ними справляться. Они не летали вокруг, подобно птицам, и не игнорировали опоры для ног. Они не ползали вдоль стен поезда, как змеи, и не обходили его со спины. Если все они набросятся на него сразу, ему

будет довольно легко вызвать ещё один эффект домино.

А если он сможет пробиться через эту стену...

— Я смогу достать её.

Камидзё крепко сжал правый кулак.

И сам бросился в сторону ближайшего гиганта.

— Я тебя достану, Фрейя!!

Однако Фрейя лишь ухмыльнулась и подбросила вверх большим пальцем ещё один драгоценный камень.

— Стоимость 1. Белое. Призыв / / Хильдисвини.

Как только она закончила произносить заклинание, возле неё возникла тёмно-красная нить и сформировалась в кабана. Камидзё ни на секунду не терял бдительности, но размер кабана выглядел меньше, чем здоровяки. И, что более важно, те занимали большую часть и так чрезвычайно ограниченного пространства на крыше, так что у кабана не было особой свободы манёвра. Как только Камидзё создаст эффект домино, на кабана упадут другие монстры, прежде чем тот сможет достичь его. Если он свалится на землю, это будет конец для него. Но даже если он останется на крыше, Камидзё сможет рассеять его с помощью Разрушителя Иллюзий, пока тот будет неспособен двинуться. В любом случае он не должен был стать особенно серьёзным препятствием.

Или так ему только казалось, потому что...

Фрейя направила свой указательный палец вперёд и объявила:

— Съешь их!!

Камидзё услышал неприятный звук, похожий на разрывание чего-то мокрого.

Кабан безжалостно впился зубами в одного из здоровяков, стоявших к нему спиной. Последовал хруст пережёвывания. Масса тёмно-красной нити обернулась вокруг кабана, а драгоценный камень втянулся внутрь. Силуэт кабана вырос на один размер.

— Стоимость 2. Белое. Изменение / / Хильдисвини.

(Нехорошо.)

Камидзё инстинктивно почувствовал, что это не к добру.

Он не мог позволить этому кабану продолжать поедать этих существ. У него возникло стойкое ощущение, что ситуация может измениться в какую-то бесповоротную сторону, если тот станет ещё хотя бы чуточку больше. Следовало уничтожить пищу кабана, пока этого не произошло!

— Стоимость 3. Белое. Изменение // Хильдисвини!

— Стоимость 4. Белое. Изменение // Хильдисвини!!

— Стоимость 5. Белое. Изменение // Хильдисвини!!!!!!

Но он опоздал.

Он просчитался. Каждый раз, когда кабан, которого она называла Хильдисвини, увеличивался в размере, его пасть и желудок становились больше, поэтому нужное для поглощения одного монстра время уменьшалось. К тому моменту, когда Камидзё попытался уничтожить одного из гигантов, вся «пища» уже оказалась внутри желудка кабана.

— Скандинавская мифология — мифология взаимного уничтожения. Так было предначертано с самого начала, поэтому более 99% богов и их врагов погибли, сражаясь друг с другом. Придумав заклинание, которое опирается на этот факт, я могу создать атаку, которая позволит добру и злу, белому и чёрному поглотить друг друга!

И...

Кабан стал таким огромным, что почти раздавил вагон поезда под собой. По-видимому, он заполнял всё полукруглое пространство тоннеля. Тело его постоянно скреблось о стены, проносящиеся мимо на большой скорости, но было не похоже, чтобы он получал какие-то повреждения. Фактически заметно разрушался сам тоннель.

Камидзё непроизвольно вытянул свою правую руку вперёд.

(Число противников уменьшилось. Это мой шанс! Не имеет значения, насколько этот монстр силен, если я могу победить его одним ударом. Мне просто нужно снести его своей правой рукой, а потом подобраться как можно ближе к Фрейе!!)

— А-ха-ха!! — рассмеялась Фрейя. Из-за этого гигантского кабана не было видно даже её макушки.

— Что, поджилки затряслись? Не удивительно. В конце концов, этому ребёнку дала жизнь я, Богиня Плодородия Фрейя. Теперь, когда он вырос до стоимости 5, ты уже ничегошеньки не сможешь изменить!

— Ребёнку...? — пробормотал Камидзё, чувствуя в этом слове какую-то странность и напряжение.

— Да. Я не призываю этих детей из какого-то особого места. Я сама создаю их. Я направляю свою магическую силу через утробу, привнося особое направление зарождения, а затем вливаю магическую силу в драгоценные камни Брисингамен, создавая на их основе совершенно разные формы!□

Камидзё услышал звук, похожий на шуршание шёлковой ткани.

Должно быть, Фрейя погладила свой живот.

Камидзё её не видел, но слова, которые она произнесла дальше, вышли за рамки ожидаемого.

— Но я полагаю, что этот ребёнок такой же. А-ха-ха! Моё собственное ощущение магии безнадежно отсутствует. У меня нет выбора, кроме как позаимствовать мозг и тело этого ребёнка, чтобы использовать её.

— Чтоб тебя...

— Я нахожусь в этой западне уже целых два года, и даже я действительно не могу сказать, что же там внутри такое происходит. А-ха-ха! Не совсем уверена, как правильно выразиться. Может быть, это как если у тебя в дальней части холодильника в течение дооооолгого времени лежат какие-то остатки еды, а тебе страшно посмотреть, что с ними стало.

— Что такое, по-твоему, человеческая жизнь?!

— Или, возможно, это просто то, о чём в принципе бесполезно размышлять.

Как только она произнесла это, огромный кабан, заполнивший всё свободное место тоннеля, атаковал, словно приближающаяся стена.

— Ах...

Неважно, насколько силен был противник, Камидзё предполагал, что справиться, если сможет нанести удар Разрушителем Иллюзий.

На самом деле, огромные размеры цели были только ему на пользу. Это можно было даже назвать шансом нанести контрудар. Пытаясь заставить себя думать в позитивном ключе, он отчаянно старался унять дрожь.

Но кое-чего он всё-таки не учёл.

Когда кабан бросился вперёд, ноги Камидзё взлетели над крышей поезда, и его отбросило назад.

Прибывая на платформу станции, состав поднимает вокруг себя разрозненные порывы ветра. Поезд большой массы, проходящий через герметичное пространство, толкает воздух перед собой, подобно поршню.

Огромный кабан по имени Хильдисвини делал то же самое.

Он стал таким большим, что как пробка заполнил всю верхнюю часть тоннеля и начал соприкасаться с бетонными стенами тоннеля. Что произойдёт, если эта огромная фигура стремительно бросится вперёд? Естественно, масса воздуха, которой будет некуда деваться, отправится прямо на Камидзё.

(Охренеть... Такое может произойти даже на верхушке несущегося поезда?! Этот кабан что, умеет втягивать воздух вокруг себя?!)

— Гх...?!

Он неосознанно замолотил вокруг своими руками и ногами, но в середине полёта это не принесло почти никакого эффекта.

Не имея никакой точки опоры, он не мог изменить направление своего падения.

И...

Хильдисвини продолжал нестись на Камидзё со скорости даже большей, чем тот отлетел назад. Если этот взрывной порыв ветра так и продолжит толкать его назад, он выпадет за край вагона. С другой стороны, если он столкнётся с огромным кабаном, то обратится в груды мяса даже более отвратительную, чем если бы его расплющило об рельсы.

(Как же...)

Горло Камидзё пересыхало всё больше по мере того как гигантская фигура приближалась.

Даже когда сигналы тревоги в его голове зазвенели, как искры от короткого замыкания, он пытался придумать какой-нибудь способ выйти из этого положения.

(Как же мне с ним справиться?!)

Часть 3

— Угх... — заворчал мускулистый мужчина с неаккуратной бородой в одном из баров окраины ночного Лондона.

Это был Мисака Табигаке, муж Мисаки Мисудзу и отец Мисаки Микото.

Он сидел за столиком в углу тускло освещённого бара, открыв перед собой дешёвый ноутбук, и кому-то звонил с помощью спутникового телефона.

На экране ноутбука было открыто несколько окон, но на каждом из них на разных языках значился один и тот же текст: «транзакции приостановлены».

— Эй, что за дела? Я наконец-то начал работать с тем проектом подводного водопровода, соединяющим южную оконечность Испании и север Африки, и везде остановились сделки! Как я теперь должен бороться за строительных подрядчиков? Что происходит?!

— Приготовления к войне, президент. Железо, медь, редкоземельные элементы и драгоценности. Вместо того чтобы заключать надлежащие сделки, влиятельные люди решили обогатиться, продавая всё ценное, пока мир проходит точку кипения. Все контактные центры закрыты, и они не откроются снова, пока эти безумные волнения не прекратятся.

— Ты хотя бы примерно представляешь себе требуемый уровень самообеспечения продовольствием?! Если обе стороны прекратят торговлю, то обанкротятся все! Их схемы быстрого обогащения даже не успеют окупиться!!

— А я-то тут причём? Честно говоря, я вообще хочу убраться, куда подальше из Африки. Отсюда до Европы всего тридцать километров. Могли бы поблагодарить меня за то, что я всё ещё не уехал.

Несмотря на то, что сказал человек на другом конце линии связи, он не казался особо обеспокоенным. Это был профессионал в любых вопросах, касающихся континента горячего песка.

— Что важнее, Мисака-сан, действительно ли вы должны сейчас находиться в Лондоне? Я

слышал, что японский Токио превратился в поле боя. Какой отец не бросится спасти свою семью?

— Я испробовал всё, до чего только смог додуматься! Все воздушные коридоры перекрыты, и я не могу использовать свои каналы связи с Королевскими военно-воздушными силами. Звонки и электронная почта не проходят. Я и к работе-то вернулся только потому, что ничего не вышло.

— Меня пугает, как небрежно вы упомянули военно-воздушные силы.

— Я даже пытался попасть на космический тур для гражданских лиц! Знаешь, одна из тех штук, когда тебя запускают в космос после всего лишь тридцати секунд полёта по баллистической траектории. Но и это не сработало! Все в полнейшей панике по поводу этой воображаемой войны. Сколько бы я им не демонстрировал свою Чёрную Карту и не твердил, что заплачу любые деньги, они отказываются работать в таких нестабильных условиях. ...Чёрт подери! Может, мне стоит купить советский военный самолёт у европейской мафии? Какой-нибудь невооружённый самолёт-разведчик дальнего действия...

— Хорошо, хорошо, успокойтесь! Вы в безумной степени беспокоитесь о своей семье! И если я не буду вас сдерживать, то вы непременно расколите эту планету надвое. Я понял, так что давайте сконцентрируемся на нашей работе.

Табигаке поднёс к своему лбу руку, когда услышал голос, исходящий от спутникового телефона.

Он глубоко и медленно вдохнул, успокаивая сердцебиение.

— Гаааах!! Не могу это терпеть! Я сейчас же возвращаюсь в Японию! Должен же быть какой-нибудь способ!! Точно! Я могу купить старую баллистическую ракету и забраться внутрь вместо боеголовки!!

— Прекратите сходить с ума! Вам ни за что не пережить приземление, даже если вы наденете скафандр!!

Часть 4

Небольшая одинокая лодка плыла под солнцем в холодных водах Тихого океана.

По-видимому, она была сделана из дерева, что могло бы показаться очаровательным, если бы она плавала в пруду в парке. Но когда на все 360 градусов её окружала одна только морская вода, лодка скорее создавала зловещий образ.

В ней стояла девушка в платье.

Платье изначально могло быть чистого белого цвета, как свадебное, но теперь больше его трети было забрызгано красным и чёрным, словно её запачкала кровь врагов.

И то же самое относилось и к самой девушке.

Всю её кожу покрывали швы, заставляя её выглядеть как многократно залатанная изношенная плюшевая игрушка. И, похоже, когда её кожу сшивали, то делали это кое-как. Одна её часть была молодой и гладкой, как у юной дамы, другая — морщинистой как у старухи, остаток же был неприятного синюшного цвета.

— Вот и они, — сказала она так же легко, как человек, который долго кого-то ожидал перед железнодорожной станцией.

Девушка небрежно достала небольшой кухонный нож и бросила его в океан.

Для перемен потребовалось всего несколько секунд.

Морская вода в радиусе ста километров вокруг маленькой лодки полностью замёрзла, образовав толстый слой льда.

Девушка в окровавленном платье элегантно ступила на замёрзшую поверхность, своей гладкостью напоминая зимнее озеро. Ледяной чертог успокоительно поприветствовал её жёстким хрустом. Девушка плавной походкой пошла среди льдов, будто под руку её сопровождал важный аристократ.

Внезапное появление льда преградило путь нескольким военным кораблям.

Это напоминало приготовление овощей в воке, когда в смесь добавляется специальное вещество, и она мгновенно затвердевает. И лёд не ограничился одним только флотом. Скорее всего, океан промёрз до острова Сайпан неподалёку.

— В войнах участвуют не только супергерои с пулемётами. Если уничтожить корабли снабжения и их маршруты, то запас военного снаряжения супергероев истощится, — беззаботно протянула девушка в платье, словно перечитывала список необходимых покупок.

Корабли поддержки эскортировало несколько военных судов, вооружённых автоматическими пушками.

Даже если они и не знали о магии в деталях, то, по крайней мере, понимали, что мгновенная крупномасштабная заморозка океана произошла по вине небольшой лодки в центре.

Через громкоговорители, предназначенные для передачи сообщений пиратам, низкий голос по-английски огласил предупреждение:

— Оставайтесь на месте! Немедленно сложите оружие и поднимите руки. Мы откроем огонь при малейшей угрозе с вашей стороны!!

— У вас достаточно оружия, чтобы прогнать пиратов, взорвать крылатые ракеты и подбить самолёты, но нет ничего подходящего, чтобы убить хрупкую горничную? Думаю, мне следует поблагодарить вас за то, что вы не решаетесь разорвать меня на куски.

Голос её оставался беззаботным.

И она продолжила:

— Не стоит недооценивать королеву Нифльхейма.

Появились огни.

И не только вокруг девушки в платье. Маленькие огоньки, похожие на пламя свечей, всплыли над всей 100-километровой поверхностью замороженного океана. Они исчислялись сотнями, тысячами или даже десятками тысяч.

Девушка подняла свой указательный палец, подхватила один из огоньков и поднесла его к губам.

А затем она вдохнула в него нечто.

— Анализ остаточной информации о смерти: Арнольд Маккензи, мужчина, на момент смерти 24 года. Когда он путешествовал на судне, кто-то знакомый на борту спросил его о романтических отношениях. Это переросло в драку, и его побитая голова отправилась в кухонную печь. Он умер из-за болевого шока от ожога. ...Ох? Интересно, связан ли он хоть как-то с Фрейей?

Она наклонила голову, потянулась к своему платью на груди и достала блестящий чёрный револьвер.

На корабле снабжения немедленно отреагировали на это очевидное оружие:

— Она вооружена! Весь экипаж на палубе, соблюдайте предельную осторожность!!

— Бросай оружие в течение пяти секунд или мы посчитаем тебя врагом и-...!!

Голос внезапно прервался.

Пронзительный звук, похожий на визг усилителя, прошёл через громкоговоритель, и на мгновение девушка замерла.

Наконец, с корабля раздался новый голос, на этот раз женский:

— Мы уgomонили этих людей, которые понятия не имеют, как это работает. С твоей стороны было полнейшим ребячеством использовать такое серьёзное заклинание на людях, ничего не смыслящих в магии. Как насчёт того, чтобы насладиться настоящей битвой между экспертами?

— Погоди-ка! Я не из тех, кто наслаждается драками, — раздался в громкоговорителе другой женский голос.

Девушка в окровавленном платье так сильно наклонила голову, что можно было побеспокоиться, не сломает ли она свою шею.

— Кто вы? — наконец произнесла она.

— Я Сильвия, а это Брунгильда Эйктобель. Проще говоря, мы твои враги.

— Что ж, хорошо.

Без малейших колебаний сшитая из лоскутов девушка нажала на курок револьвера.

С сухим звуком выстрела крайне смертоносная пуля 45-го калибра отправилась в полёт, но она была ничем по сравнению с огромной массой стали корабля. Она могла разве что выбить несколько оранжевых искр со звуком, похожим на удар по сковороде.

Так должно было быть.

Это было бы вполне естественно.

И всё же...

С сильным рокотом весь стальной корпус корабля снабжения охватили кроваво-красные языки пламени.

Там не возник внезапный пожар.

Даже если бы занялось огнём всё топливо в трюмах, огонь не распространился бы так равномерно. Вместо этого произошёл бы взрыв в одной точке, что разломило бы корабль пополам.

Странный огонь вызвала девушка в окровавленном платье.

— Я могу обнаруживать причины смерти среди остаточной информации о мёртвых, сохранять их в существующем оружии и манипулировать ими как угодно. Я могу задушить тебя мечом, утопить тебя поездом, раздавить тебя паяльной лампой и сжечь тебя пистолетом. Это подходящая сила для Хель, королевы Нифльхейма и владычицы мёртвых.

Когда пуля Хель ударила корабль, тот целиком раскалился, как если бы «его побитая голова отправилась в печь». Всех людей на борту, будь они профессионалами или дилетантами, солдатами или магами, должно было прожарить до хрустящей корочки, как индеек.

Однако...

Раздался звук, похожий на звук разбивающегося стекла.

Языки пламени внезапно сдуло порывом ветра, а из-под них показался совершенно неповреждённый корабль.

Это напоминало отслаивание обгоревшей на солнце кожи. Всё, что изменилось, так это наружная сторона корпуса судна снабжения — она стала немного светлее, чем прежде.

Из громкоговорителя донёсся женский голос, как будто бы ничего не произошло:

— Прости, но барьеры — моя специальность. Если хочешь прикончить команду этого корабля, тебе придётся сначала позаботиться обо мне.

— Понятно, — только и ответила девушка по имени Хель.

Она вытянула в стороны руки, чтобы указать на новые огоньки, разбросанные над ледяной поверхностью так далеко, насколько мог видеть глаз.

— В общем и целом здесь появилось десять тысяч пятьдесят три причины смерти. Как и ожидалось от места, столь тесно связанного с наиболее крупной мировой оружейной державой. Здесь погибла целая куча людей. ...Я использую их всех, чтобы убить вас. И если я вас убью, то применю ваши причины смерти где-нибудь ещё.

— Хель, значит? — раздался другой женский голос. В нём слышалась скука. — Однажды люди называли меня Хель. Никогда бы не подумала, что однажды наткнусь на дуру, которая с

гордостью будет выставлять напоказ дурное имя этой королевы подземного мира.

— Теперь даже мне стало интересно.

— А мне нет. Давай просто покончим с этим.

Часть 5

Мисака Микото держала Индекс, которая в свою очередь держала трёхцветного кота. Находясь в этой матрёшкоподобной ситуации, №3 Уровень 5 Академгорода использовала магнетизм, чтобы прыгать по стенам высотных зданий.

Не успевали они оказаться на одной стене, как на ней тут же, словно из ниоткуда, возникали оранжевые искры. За ними уже тянулся длиннющий огненный шлейф.

Поначалу Микото пыталась противостоять им, но быстро поняла, что они не могут двигаться достаточно быстро, чтобы угнаться за ней. Каждый раз, когда она отпрыгивала прочь в момент, когда искры обращались в колонны огня, а затем в пламенные фигуры, те теряли её из виду и исчезали.

Зная это, она не видела смысла тратить своё время на их уничтожение.

С большой скоростью и точностью она управляла огромной магнитной силой, чтобы прыгать от здания к зданию.

То ли из-за боязни высоты, то ли из-за магнетизма, но кот неистово вырывался из рук. Это терзало сердце Микото.

— Кстати, где мы вообще находимся? Это Сэндагая или Ёцуя? Чёрт, если бы только я могла использовать GPS на телефоне!

— А мне-то откуда знать?

— От тебя будет сегодня вообще хоть какая-нибудь польза или нет?!

Технически, Академгород считался частью Токио, но был окружён высокими стенами, и никто не мог войти внутрь и выйти наружу свободно. Вот почему Микото плохо ориентировалась на местности. Она самонадеянно перемещалась по воздуху, опираясь на смутную идею о том, что достигнет Токийского залива, если продолжит двигаться на восток.

— Куда ни пойдёшь, кругом толпы людей. Неужели этот болван пытается пробиться через центр всего этого? Его могут раздавить или...

Она притихла.

Совсем рядом с ними, словно соревнуясь друг с другом, бок о бок пронеслось множество каких-то летательных аппаратов.

Оставленный ими вихрь ветра заставил тело Микото резко повернуться, несмотря на магнитную опору. Она целиком сконцентрировалась на своей левой ступне и сфокусировалась на управлении своим телом.

Кое-как обретя потерянное равновесие, она оперлась ногой о табличку, торчащую из стены.

— Что... это было?!

С одной стороны был истребитель Академгорода нового поколения. Он явно отличался от обычных — тех двадцатиметровых стальных конструкций, которые приходят на ум, когда думаешь об истребителях. Размах крыльев этого огромного самолёта, вероятно, составлял все семьдесят, а то и восемьдесят метров. Его манёвренность, необходимая для резких поворотов в воздушном бою, целиком обеспечивалась изменением траектории за счёт поворота двигателя. В этом отношении он действительно превосходил любые другие истребители. Это был монстр, царивший над полями сражений в России.

Само появление самолёта, способного достигнуть максимальной скорости в 7000 км/ч, уже было достаточно неожиданным.

(Академгород наконец-то решил установить господство над небом Токио?!)

Однако в небесах плыла и другая тень.

Она не превышала тридцати метров в длину и сделана была не из металла или композитных материалов.

Она напоминала орла, только без оперения.

Всё его тело было сплошной массой мускулов, образованной уплотнённой влажной красной нитью. Он взмахивал своими огромными крыльями, чтобы перемещаться под острыми углами на сверхзвуковых скоростях. В то время как его противник запускал ракеты воздух-воздух, наполненные точной электроникой, с помощью крыльев он создавал копьеподобный порыв ветра, отбрасывающий ракеты прочь. Иногда с помощью ветра он даже метал взрывчатку обратно в сторону преследующего его истребителя.

— Это Хрёсвелг, — сказала Индекс. — Гигантский орёл из скандинавской мифологии, который пожирает мёртвых. Он настолько велик, что взмахи его крыльев порождают все ветра по всему свету. GREMLIN воспользовались частью этой легенды, чтобы создать его.

Для Микото вся эта информация была пустым звуком, однако же картина перед её глазами потрясала воображение.

В воздухе прогремело множество взрывов. Две гигантские фигуры скользнули в прорехи, схлестнулись и затем снова разлетелись в стороны. Пронёсся порыв ветра, огромный истребитель перевернуло, и он едва успел уклониться. В ответ самолёт выпустил ракету — вернее, он поместил её в воздух, а не прицелился и выстрелил.

Взрывные волны и копьеподобные порывы ветра отбросили её, как шарик для пинбола. Она пролетела по сложной траектории, пока не начала падать вниз.

И упала прямиком на голову огромного орла, известного как Хрёсвелг.

Отсутствующий ранее влажный звук сопровождал новый взрыв.

Гора мускулов потеряла свою голову и...

— Он падает!! — закричала Микото.

Вместо того чтобы упасть на застроенные зданиями и переполненные людьми улицы, орёл начал заваливаться в сторону открытого пространства — то ли парка, то ли спортивной площадки. Могучие деревья разломило на части так же легко, как пачку макарон перед их отправкой в кипящую воду, и в воздухе выросло большое облако пыли.

Отсутствие криков заставило Микото предположить, что там никого не задело. Сплошной людской поток образовался, когда люди застряли, потеряв все доступные средства передвижения. Паники ещё не было, поэтому они пока что не начали собираться в парках.

Или, по крайней мере, Микото на это надеялась.

Решив, что глазеть по сторонам бесполезно, а оставаться на одном месте попросту опасно, она ещё раз с помощью магнетизма перепрыгнула со здания на здание.

(Похоже, Академгород и GREMLIN всерьёз вознамерились сражаться в городе. Они хоть понимают, что это означает?! Если установить оборонительную линию в такой плотно заселённой области, то сколько же людей окажется втянуто в это!?)

Ситуация развивалась даже в более странном направлении.

Поскольку Бёрдвей, Лессар и Кумокава Мария пробирались по сточным трубам, пытаясь добраться до реки, они были вынуждены проделать весь путь от Синдзюку до района Такаданобаба по канализации. Наконец-то выйдя к реке, воды в которой оказалось по колено, они, как и планировалось, выкрали небольшую резиновую лодку чёрного цвета. Кумокава Мария не знала достаточно много, чтобы определить, что это десантная лодка Сил Самообороны Японии с бензиновым мотором.

— Ты ведь потом собираешься вернуть её, сопроводив благодарственной открыткой с пояснением, верно?

— Я могу попросить одного президента заменить её. Это должно стать отличным воспоминанием почти для кого угодно.

12-тилетняя девочка-блондинка безапелляционно заняла место за румпелем на корме, но никто не стал возражать. Всем было очевидно, что сейчас не самое подходящее время для споров.

— Он вот-вот рухнет, — заметила Кумокава Мария, занявшая место на носу, когда они проходили под небольшим мостом, заполненным людьми.

У Лессар, сидевшей рядом, начал подёргиваться нос:

— Чувствую присутствие чего-то странного.

— Ты тоже? — спросила Бёрдвей, не оборачиваясь. — Академгород и GREMLIN наконец столкнулись друг с другом. До этого всё ограничивалось воздушными боями, но теперь некоторые обломки начали падать на Токио. Выражения на лицах людей изменились. Вместо простого недовольства на них появилась паника и страх.

Однако не было ничего, что с этим могли бы поделать эти три девушки.

Телефонные линии и интернет были перегружены, и у них не было возможности обратиться ко всем людям сразу. И даже если бы они могли это сделать, то всё равно не смогли бы придумать ничего такого, что можно было бы сказать для их успокоения в такой ситуации.

Недовольство содержит в себе гораздо больше энергии, чем принято считать.

Понять это чувство труднее, чем более очевидные эмоции, но, одновременно с этим, от него и труднее защититься. Оно может вызывать серьёзные и резкие изменения в настроениях толпы.

Любому лидеру необходимо уметь определять количество и качество недовольства людей и организовывать меры по его снижению, пока оно не превысило терпимый уровень. Вот такую важную роль оно играло.

И сейчас качественные показатели этого недовольства менялись.

Пронзительное чувство, доносящееся со всех направлений, вероятно, было гневом.

Бёрдвей усмехнулась:

— Эти чёртовы пацифисты обратили свою ярость на Академгород.

— Но почему? Нападает же GREMLIN! Этот воздушный бой и произошёл-то только потому, что GREMLIN зачем-то нацелились на дурацкий пассажирский самолёт, который не сменил свой курс в этой чрезвычайной ситуации! Сверхзвуковые истребители Академгорода могут бросаться в глаза, но всё, что они делают, так это пытаются перехватить вражеские атаки!

— Не пытайся понять их логику, — Лессар подтащила к себе холодильник, находившийся в одном из углов военной резиновой лодки. — Обычным людям известно только то, что какие-то странные существа до этого момента просто летали вокруг, но не атаковали. Но теперь, после вмешательства Академгорода они начали буйствовать.

— И поэтому Академгород — главный виновник? Это не отличается от игнорирования осинового гнезда на карнизе собственного дома!

— Это часть их манипуляций дезинформацией, — с готовностью ответила Бёрдвей. — С политической точки зрения правильные поступки, вызывающие гнев большинства людей — не слишком-то весело. Сомневаюсь, что этого окажется достаточно, чтобы сломить Академгород, но этого должно хватить по крайней мере на то, чтобы приуменьшить способность принимать решения у тех, кто находится у руля. И это ещё не конец плана GREMLIN. Они пытаются запутать сотни нитей, чтобы связать всех с множества самых разных направлений. Даже поверхностного понимания этой схемы достаточно, чтобы почувствовать, насколько она неприятна.

Часть 6

Что-то булькало.

На палубе гигантского и роскошного, но безнадёжно проржавевшего пассажирского лайнера в Саргассо находился огромный прямоугольный бассейн.

Он был наполнен густой прозрачной жидкостью. По-видимому, её температура была весьма высока, потому что на её поверхности то и дело всплывали большие пузыри. Возможно, именно вязкость этой жидкости и создавала образ желудочного сока монстра или образ тёмного болота, в котором под водой скрывается чей-то труп.

Никому бы никогда и в голову не пришло, что первоначально эта субстанция была чистым золотом.

Со скандинавской точки зрения золото является одновременно и символом богатства, и материалом, из которого выковано божественное оружие. Как только GREMLIN собрали воедино все свои техники, чтобы извлечь из материала для оружия его смысловой аспект, золото уже потеряло свои химические свойства и значение. Люди с научной стороны не решились бы даже назвать то, что осталось в итоге «золотом».

Три девушки стояли около бассейна: Бог Магии Отинус, Двергр Мариан Слингнейер и Мьельнир (как обычно, последняя была в форме барабана).

Все они являлись ключевыми фигурами организации, известной как GREMLIN, и в данный момент занимались созданием Гунгнира — артефакта такой мощи, что он мог взять под контроль и стабилизировать силу самого Бога Магии, которая была столь велика, что иначе её было трудно использовать как следует.

Впрочем, они не занимались одним только бесконечным чтением заклинаний.

— Значит, вот как оно выглядит поначалу, — сказала девушка с повязкой на глазу.

— Расплавить всё это было задачей не из лёгких! Вот эта девушка проделала неплохую работу, собрав и распорядившись вулканической энергией, полученной нами на Гавайях. Сейчас нам остаётся только ждать.

Мариан провела кончиками пальцев вдоль поверхности чёрного барабана, и девушка, которая скрывалась за его формой, радостно задрожала.

У большинства людей имя Мьельнир вызывало в памяти образ оружия бога молнии Тора — обладая безмерной силой, оно будет преследовать свою цель и точно поразит её, а потом вернётся к своему владельцу, подобно бумерангу. Однако при этом оно было крайне тяжёлым и могло быть использовано только «избранным». Такова была общепринятая картина.

Но, так же как и Тор, который изначально был всемогущим богом, отвечающим за погоду, ландшафт и сельское хозяйство, молот, символизирующий его власть, когда-то считался удобным инструментом, используемым для решения множества различных задач. Можно было рассматривать его как нечто вроде волшебной палочки.

Даже когда Тор ограничивал свои способности теми, что относились к богу молнии, этот молот сохранял следы его власти над сельским хозяйством. Тор мог поедать принадлежавших ему коз, а они по мановению молота могли просто вернуться обратно в норму.

Мьёлънир была духовным предметом, который можно было использовать для чего угодно.

Это был джокер, позволяющий найти лазейку в любом испытании.

Взгляд с подобного ракурса мог дать некоторое представление о том, насколько же уникальной сущностью была эта девушка-барабан. Она была столь исключительной, что вся магическая сторона могла бы с готовностью устроить войну только из-за неё одной.

— Теперь, когда всё уже началось, нам остаётся только наблюдать за процессом. Вмешиваться будем только в самом крайнем случае.

— Хочешь сказать, что мне следует передохнуть? Я не могу позволить себе терять бдительность в самом конце, пока эта стадия не пройдена.

— Ха-ха! Отинус, я удивлена, что Бог Магии всё-таки может нервничать.

— С моими способностями это не проблема. Этот мир неумел и ненадёжен.

Последняя стадия.

Оставалось одно препятствие, которое они не могли преодолеть даже с помощью магического джокера, позволяющего им восполнять отдельные недостатки.

Они знали, что копьё никоим образом не могло быть завершено за счёт существующих техник магической стороны. Мьёлънир могла внести любой магический символ, но только из области магии. Она ничего не могла поделать там, где любая магия была бессильна.

И чтобы восполнить этот недостаток, они похитили силу, принадлежавшую научной стороне.

А именно холистического эспера.

Они заставили останки №2 Академгорода воспроизвести человеческий образец в форме девушки, и Кихара Кагун внёс в него некоторые изменения. Теперь они обладали по-настоящему уникальным расходным материалом.

Отинус время от времени использовала Эйнхериев, занимающих граничное положение между миром живых и миром мёртвых, поэтому понимала суть вопроса. Этот человеческий образец не

был объектом, созданным на базе живого человека. Это был объект, которому придали форму человека, а потом изменили. У этой сущности не было души.

— То, что мы сейчас делаем — это проводим магическую церемонию, — сказала Отинус. — Но мы не можем её завершить, используя одну только магию. Другими словами, в какой-то момент автоматический процесс застопорится. Чтобы правильно добавить холистического эспера и вовремя продолжить церемонию, нам придётся вручную совершить переход.

— Помню игрушечный поезд, для которого нужно переставлять рельсы, чтобы он с них не свалился. Полагаю, тут схожая ситуация.

В бассейне снова булькнуло.

На его дне уже можно было кое-что разглядеть.

Это был небольшой цилиндр толщиной с монету в 500 йен и длиной с шариковую ручку.

Основа копья.

— Насколько длинным оно будет?

— Около трёх метров. ...Как только всё начнётся, оно быстро вырастет.

Часть 7

— Кхехх... Я могу зайти только на сервис экстренных объявлений. Ладно, не то чтобы я мог броситься им на помощь, даже если бы мог с ними связаться, — уставшим голосом сказал мужчина средних лет в потрёпанном костюме и с небольшой бородкой.

Его звали Камидзё Тойя.

Он был отцом ученика некоей вполне определённой старшей школы.

Он занимался иностранными капиталовложениями, и круглый год путешествовал по другим странам.

В настоящее время он находился в Америке. А именно в характерно спроектированном здании в центре Силиконовой долины. Однако мысли его были целиком сосредоточены на Японии.

Его жена, Шиина, жила в одном из 23-х специальных районов Токио.

Его сын, Тома, жил в Академгороде.

Место, где они оба проживали, погрузилось в абсолютную панику. Как отец он не мог ничего поделать, и ему оставалось только волноваться.

Судя по информации с примитивных сайтов, что он мог просмотреть со своего телефона, все авиакомпании приостановили бронирование рейсов. И причиной этому была вовсе не их перегруженность. Авиакомпании отказывались отправлять в воздух пассажирские самолёты, пока не могли гарантировать их полную безопасность.

В Токио что-то происходило.

Нет, это была только самая верхушка айсберга. Та часть, которая выделялась сильнее всего.

Деловой опыт Тойи в финансовых делах подсказывал ему, что под поверхностью всего этого скрывается ещё более великое смятение.

— Извините за задержку!

По приёмной разнёсся высокий и тонкий, как свисток, голос. Он принадлежал маленькой девочке.

Тойя быстро сунул свой телефон обратно в карман и поднялся со своего места. Девочка со светлыми волосами, которой на вид не было и десяти лет, зашла в комнату.

Её звали Линди Блюшейк.

После падения Королевы средств массовой информации Соединённых Штатов, Олэй Блюшейк, эта девчушка унаследовала всё её «королевство». Она стала новой королевой, контролирующей одну из главных опор, поддерживающих значение Соединённых Штатов Америки и их валюту, доллар, за счёт крупнейшего в мире поискового движка и ряда других интернет-сервисов.

Во время инцидента на Гавайях распространились слухи, что корпорация обанкротилась и закрылась, но, видимо, люди не захотели, чтобы такие удобные сервисы исчезали. Сейчас она снова занималась бизнесом благодаря помощи нескольких компаний, занимающихся финансовыми вложениями.

Например, благодаря материнской компании Камидзё Тойи.

Походка, которой Линди поспешила к столу, заставляла заподозрить, что она, должно быть, обута в разноцветные резиновые сапожки.

— Эмм, я тут просмотрела документы. Мне ведь просто нужно поставить вот здесь вот подпись, верно? — спросила она.

— Ну, да. ...Простите, но прочитали ли вы бумаги, по крайней мере, три раза? Знаю, что странно такое говорить, когда именно я выступаю с этим предложением, но контракты подобного рода обычно скрывают в себе какие-нибудь жестокие формулировки.

— Н-не беспокойтесь! Я тщательно изучила их вместе со своими юристами и бухгалтерами!

Казалось, она не особенно задумывается о возможном наличии в её компании враждебных фракций или проплаченных индустриальных шпионов.

Внезапно Тойе захотелось объяснить Линди основы того, как на самом деле устроен этот жестокий мир, но крупный мужчина, стоящий позади неё, легонько кашлянул.

Это был загорелый и мускулистый человек, глаза которого полностью скрывали солнцезащитные очки. Чёрный костюм ему не шёл. На самом деле он был даже не того размера. Казалось, он может в любой момент порваться в некоторых местах, если мужчина сделает резкое движение.

Тойя предположил, что этот человек — коренной гавайец. Глубокий голос, которым тот заговорил, только ещё сильнее убедил его в этом:

— Нет никаких проблем. У нас есть система для выявления коррумпированного персонала.

— Очень хорошо. ...По правде говоря, это не моё дело. Каждый разбирается с проблемами своей компании сам.

— ????

Линди выглядела озадаченной, и Тойя обменялся быстрым взглядом с крупным мужчиной в солнцезащитных очках.

Он наблюдал за тем, как её миниатюрная ручка подписывает документы, лежащие на просторном столе приёмной.

Продолжая энергично двигать рукой, Линди вдруг спросила:

— Вас что-то беспокоит?

— Что? Ну, вообще-то...

— Например, ситуация в Токио, — непосредственно произнесла она.

Тойя ответил на это горькой улыбкой.

Линди продолжила свою борьбу с кипой документов.

— Наши специалисты мгновенно определяют, когда в любой области мира оказываются перегружены средства сообщения.

— Ха-ха. Похоже, от вас трудно что-либо скрыть.

— Но это странно! Обычное использование интернета не могло дать такую экстремальную нагрузку. А вот если все операторы Японии синхронно сделали так, чтобы из ограниченного участка местности перестала поступать какая-либо информация...

— Вы хотите сказать, что кто-то или что-то управляет этим масштабным потоком событий? — сказал Тойя, и вдруг в глубине его сознания всплыли другие фрагменты информации.

Нью-Йоркская, Лондонская, Шанхайская, Берлинская и Индонезийская фондовые биржи. Эта информация относилась к денежным и имущественным потокам.

(Железо, сталь, автомобили и авиация продаются так же хорошо, как и стандартные фьючерсы на нефть и зерно. Эти нетерпеливые люди всё продают и покупают так быстро, будто начинается война. И самое главное, что все их сделки могут и окупиться, если смятение продолжит расти!)

— Вас что-то беспокоит? — снова спросила она.

Тойя поднял голову и обнаружил, что битва Линди с документами ещё не окончена.

Он не мог сказать, как много она знает.

Благодаря особым видам чутья и логики, глаза ребёнка иногда могут смотреть прямо сквозь любую ложь взрослых. Тойя увидел в её комментарии такую же угрозу, как и от женской интуиции.

— Видимо, в этом мире достаточно много людей, которые будут только рады, если вся эта

суматоха на некоторое время затянется.

— Эм...

— Если собрать и проанализировать поисковые запросы, посты в социальных сетях и на форумах, то можно создать диаграмму общемировых тенденций. Это даёт логическую основу для того, что известно как «большие данные». В любом случае, похоже, что стрелка указывает в довольно-таки опасном направлении.

(Насколько же неприятна эпоха, в которой мы живём.)

Тойя не дал этой мысли отразиться на своём лице.

Вместо этого он сказал:

— В мире финансов есть люди, известные как «торговцы смертью». Тем не менее, на этот раз перед нами не простые специалисты. Мы обнаружили следы того, что невинные молодые люди и домохозяйки, занимающиеся дневной торговлей, хотят продолжения этой неразберихи.

— Похоже, кто-то намеренно подталкивает их на подобные мысли.

— Вы знаете, кто именно?

— «Большие данные» не связаны со сбором информации, которая позволила бы нам выделить конкретных людей. Если мы этим займёмся, то это превратится в шпионаж и прослушивание. ...Это то, что делала моя мама.

Если кто-то оставляет сообщения в сети, чтобы поспособствовать этой суматохе, можно ли воспользоваться его местоположением, чтобы отследить источник всего этого?

(Нет...)

Тойя отбросил свою собственную идею.

(Настоящий провокатор станет работать только через незнакомых людей. Истинный злодей не совершает плохие поступки там, где любой может их заметить. Сомневаюсь, что его будет просто отследить.)

— Кстати, — сказала Линди, в то время как её авторучка мчалась над последним листом бумаги. — Если воспользоваться основанной на пакетных шаблонах организацией файлов в японо-американской горячей линии, связывающей Белый Дом и резиденцию министра, у нас

может получиться прорваться через перегруженную линию сети за счёт VoIP-соединения высшего приоритета. Не хотите попробовать?

— Мне всё равно, если из-за этого арестуют меня, но я не могу допустить, чтобы мою жену обвинили в каком-нибудь государственном преступлении!

Часть 8

Раздавались повторяющиеся звуки разрушения чего-то твёрдого.

Это были звуки того, как гигантский кабан Хильдисвини несётся к хвосту поезда, сметая флуоресцентные лампы и другие объекты на стенах и потолке тоннеля. Туша кабана была всего лишь временной массой плоти, поэтому он не обладал обычными инстинктами живого существа. Он пёр напролом напрямик к цели и сокрушал по пути всё, что ему встречалось.

Фрейя глубоко вздохнула.

Камидзё Томе так и не удалось уничтожить Хильдисвини своим Разрушителем Иллюзий. После того, как его подбросило в воздух, парня либо просто раздавило огромной тушей кабана, либо он вывалился за край состава и упал на рельсы. В любом случае он определённо должен быть мёртв.

Выполнив свою работу, Фрейя потянулась к карману платья и достала из него коммуникационный духовный предмет с выжженными на нём рунами.

— Так-с, ну, раз уж я разобралась со своей основной целью, то теперь могу отправиться к месту следующей большой проблемы. Посмотрим, список сообщений о разрушении Муспеллей говорит...

Как раз в тот момент, когда она начала беззаботно бормотать про себя, она услышала какой-то странный скрип, явно не предвещающий ничего хорошего.

— ...

Между её пальцами мгновенно возник светящийся драгоценный камень.

Она бросила взгляд в сторону источника звука.

Он находился достаточно близко — на самом краю крыши поезда. Если смотреть на голову

состава, то справа.

Она увидела то, что выглядело как чьи-то пальцы.

Нет.

Это и были пальцы. Их было пять. Их хозяин за счёт силы своей руки держался за быстро движущийся поезд.

Вытянув шею, она заглянула за край, чтобы поглядеть, кто же это такой.

Естественно, это был Камидзё Тома.

— Что ж, ладно.

Фрейя оскалилась и взмахнула рукой, чтобы бросить камень.

Но в самый последний момент перед тем, как ей это удалось, Камидзё свободной рукой за рукав крутанул пиджак своей школьной формы, который снял заранее.

Мощный порыв ветра заставил ткань распахнуться, и она целиком накрыла лицо Фрейи.

Это на секунду ослепило её.

Её зрение оказалось полностью бесполезно в тот самый момент, когда она глядела вниз с края крыши.

Часть 9

Был и ещё один.

Молодой мужчина по имени Фенрир брёл по тёмной, засыпанной снегом равнине Аляски.

Во время арктической ночи воздух охлаждался настолько, что его можно было считать смертельным оружием, однако юноше это не доставляло ни малейшего дискомфорта. Он был подобен волку, бегущему по снегу.

— Этот путь ведёт к секретной базе NORAD, про которую известно, что она отвечает за ПРО?

В конце концов, самым эффективным способом остановить силы союзников, было перекрыть их информационные сети. В современную эру информация убивает больше людей, чем пули. Это могут быть военные спутники, интернет или что-либо ещё. Если вырубить все эти способы сообщения, планета, которая кажется такой маленькой, быстро снова станет громадной. Чем больше вовлечено стран и людей, тем шире область, информацией о которой необходимо обладать. А чем она шире, тем более серьёзные последствия вызовет потеря координации.

Блуждая по хвойному лесу, укрытому белым снегом, Фенрир наткнулся на верёвку, протянутую между деревьями. К верёвке был прикреплён перевернутый треугольный фрагмент ткани, в центре которого красовался знак-череп.

Видимо, область впереди была минным полем, но Фенрир проигнорировал предупреждение и продолжил свой путь.

Когда он прошёл ещё чуть дальше, лес внезапно оборвался, и он смог увидеть большое пространство, ограждённое металлической сеткой.

Это была радиолокационная станция с множеством параболических антенн, размещённых на её территории.

— Вес снега не ломает антенны? — удивился Фенрир и вдруг услышал доносящийся от окружающих деревьев шум.

Он слегка прищурился.

Через мгновение все широкие деревья в окрестностях были разрезаны надвое на высоте талии.

По-видимому, это было сделано длинным мечом, использующим силу ветра или что-то подобное.

Длина его лезвия достигала нескольких десятков метров, и оно было создано одной-единственной карточкой, которую выдернули из набора скреплённых между собой металлическим кольцом карт с надписями. Надпись жёлтого цвета на карточке гласила: Символ Ветра.

Эта техника была известна как Скоропись.

Это был одноразовый гримуар, созданный некоей женщиной-курьером. Схема, позволяющая исходному гримуару автоматически запускать заклинание, была извлечена и обращена в оружие.

Однако...

— Прекрати.

Следы разрушений прерывались рядом с тем местом, где стоял Фенрир.

К чистой белизне снега добавился новый оттенок — вокруг возникло множество чёрных трещин, как если бы непосредственно само пространство оказалось разорвано. Одна из этих трещин «укусила» лезвие ветра.

— Для этого мне даже не нужны клыки. Чтобы разорвать тебя в клочья, мне достаточно только центральных или боковых резцов.

Прозвучал громкий хруст.

Ветряное лезвие не исчезло и не сломалось. Оно было поглощено.

Трещины исчезли, как если бы глиняную поверхность сгладили потоки воды. Лезвие ветра затянуло в чёрные трещины, словно воду в бассейне, которая убегает в водосток.

Юноша обернулся.

Он хладнокровно изучил очаровательную блондинку-курьера по имени Ориана Томсон.

— Не нужно так пугаться. Это простая уловка. Не то чтобы я повреждал другую фазу и отправлял что-либо в рай или в ад. Даже я не могу этого делать.

— Тогда что это были за разломы?

— Всё просто: я немного искажил потоки энергии, — парень пожал плечами. — Похоже на восточный фэн-шуй. Наличие гор и рек влияет на потоки энергии, проходящие по лей-линиям, ну или что-то в этом роде. В таком случае за счёт новообразованных гор или рек можно создавать «выемки», которые впитывают окружающую энергию. Она действует в точности, как дождевая вода, которая естественным образом стекает по ирригационным каналам и впитывается в землю.

Фенрир — это зверь, который поглотит Одина во время финальной битвы, Рагнарёк. Боги опасались его, и потому сковали и вонзили в его нижнюю челюсть меч, чтобы он не мог закрыть свою пасть. Когда они это сделали, слюна, которая стекала из огромной пасти Фенрира, сформировала широкую реку.

Он использовал эту легенду.

Соединив этот символ с символом реки в данной местности, он создал огромную «выемку», которая поглотила значительную долю энергии лей-линий. Она принудительно впитала магическую энергию, из которой формировалась магия, и унесла её прочь.

В ответ Ориана Томсон легонько перебрала набор карточек в своей руке и сказала:

— Я не в первый раз имею дело с врагом магии. Я ещё не использовала их на том парне, но уже придумала кое-какие контрмеры.

— О, ты имеешь в виду ту правую руку? Но я ведь всего лишь управляю магическими потоками! Я не могу полностью сводить на нет сверхъестественные проявления, поэтому не могу брать на себя великую роль точки восстановления целого мира.

Пространство вокруг Фенрира деформировалось.

Появилось несколько новых чёрных трещин.

— Однако я могу и кое-что другое. Например, проделать с человеком такое, что затягивание в сток бассейна покажется детской шалостью.

Часть 10

Вибрацию от повторяющихся грохочущих звуков, похожих на землетрясение, можно было ощутить животом даже в Токийском заливе.

Ещё несколько Хрёсвельгов, которым заранее подарила жизнь Богиня Плодородия Фрейя, взлетели с базы GREMLIN в Саргассо.

База находилась всего лишь в нескольких десятках километров от Академгорода, который высылал высокоскоростные бомбардировщики и истребители. Возможно, что какой-нибудь артиллерийский снаряд, запущенный из-за толстых городских стен, вполне мог долететь по широкой параболе и даже ударить по Саргассо.

Бог Молнии Тор (или, вернее, Оллерус, замаскированный под Тора) стоял прямо на поверхности океана, прислушиваясь к грохоту.

Технически он стоял на груди козлиного меха, разбросанного по поверхности воды. Излишне

говорить, что это было заклинание, созданное за счёт символов козлов, тянущих колесницу Тора.

Хорошая маскировка требовала хороших усилий.

(Так. Теперь все знают, что Саргассо находится в Токийском заливе, поэтому мне больше нет смысла здесь оставаться. Чтобы уменьшить риск того, что атака Академгорода или Бог Магии Отинус разоблачат меня и разорвут на части, мне следует сейчас же убраться отсюда. С другой же стороны...)

Он услышал сильнейший рокот над головой, и рокот этот был более глубоким, чем взрывы в отдалении.

Он исходил от Моккуркальфи.

Этот гигант не зря прозывался «гороподобным» — он действительно был достаточно большим, чтобы подходить под это описание. Несмотря на то, что был сделан из высушенной глины, он возвышался почти на 500 метров над поверхностью океана, так что одна его огромная масса вполне могла выступать в качестве оружия. И, в отличие от Оллеруса, Моккуркальфи не использовал никакого заклинания, чтобы держаться на поверхности воды. Он был таким громадным, что в этом не было необходимости — его массивные ноги касались океанского дна.

Всё это время Моккуркальфи патрулировал область вокруг Саргассо, двигаясь по одной и той же траектории, но в какой-то момент начал основное внимание уделять той области океана, что находилась наиболее близко к Академгороду, который находился к западу.

Несколько летящих в воздухе теней проскользнули через сеть огромных орлов, Хрёсвельгов, и устремились к Саргассо.

Это были бомбардировщики Академгорода.

(Ладно, это бесполезно. Даже если я оставлю всё на них, нет никакой гарантии, что они смогут нанести хоть сколько-нибудь серьёзный урон Отинус. А если её не остановить сейчас, потом уже будет слишком поздно. ...Получается, мне придётся здесь ещё на какое-то время задержаться, рискуя своей шкурой.)

Сила, решившая бросить вызов GREMLIN, наступала.

Хладнокровно рассудив, что её даже близко недостаточно, он немедленно приказал:

— Сбей их.

Моккуркальфи безжалостно взмахнул своей огромной конечностью, и воздух вокруг него загудел.

Только потому, что Оллерус был способен на это, он и смог внедриться в ряды GREMLIN.

И только поэтому он и сам некоторым образом изменился.

Часть 11

Камидзё отбросило к хвосту поезда искусственным порывом ветра, и огромный кабан, Хильдисвини, нёсся на него на всех парах. Несмотря на это, Камидзё ухватился за пиджак своей школьной униформы.

Даже если он начнёт махать своими руками и ногами в полёте, он не сможет перемещаться как во время плавания в воде.

Но что, если у него будет что-то, чем он сможет ухватиться за поток воздуха?

Что, если он расстегнёт свой пиджак и распахнёт его?

— !

Камидзё намеренно распахнул только правую сторону. У него не было гарантии, что это сработает. Это была полная авантюра. Как только он это сделал, его подхватил сильный поток воздуха и сдвинул на пару шагов. Порыв ветра был достаточно мощным, чтобы с лёгкостью сбить человека с ног, так что было очевидно, что произойдёт, если он задействует свой импровизированный парус на полную.

Не выдержав такого сильного напора, Камидзё упал.

Огромный кабан, с трудом вмещающийся в узкое пространство тоннеля, приближался. Но Камидзё уже уклонился от него, уцепившись за край крыши обеими руками и прижавшись к стене. Хильдисвини был большим, спору нет, вот только он ничего не мог поделать с промежутком между стеной самого поезда и тоннелем. Ветер, который создавала огромная фигура, тоже не мог туда попасть.

— Гх... Пфф, пфф.

Пока что Камидзё был жив.

Но если он снова беззащитно вскарабкается наверх, Фрейя атакует. А возможно, она вообще не станет дожидаться этого момента, а нападёт раньше.

Ему следовало срочно придумать способ как-то дать отпор.

К счастью, скорее всего, Фрейя решила, что уже победила. В таких условиях было бы чрезвычайно затруднительно проверить его труп. Ему нужно было завершить свои приготовления за этот небольшой срок, что он в безопасности. В настоящее время Камидзё держался только на десяти пальцах и находился на грани падения на землю, которая с невероятной скоростью проносилась вниз.

Самой большой проблемой было снять пиджак.

Убрать руки из рукавов означало, что ему нужно будет временно держаться только одной рукой.

Кое-как стянув его, Камидзё повис на краю крыши, а затем осторожно двинулся в сторону Фрейи, прильнув к боковой стороне поезда.

Как только он оказался достаточно близко, ему оставалось только ждать.

Он ждал, пока она выглянет за край поезда.

Дождавшись нужного момента, он подбросил пиджак в воздух, заблокировав ей обзор.

— Чёрт побери! Так вот что ты задумал?! — воскликнула Фрейя.

Видимо, даже волшебница почувствовала некоторый страх, лишившись зрения на краю несущегося на полной скорости состава. Если она по неосторожности оступится, то свалится прямо на землю.

В это время Камидзё оставалось лишь вскарабкаться на крышу, но всё не могло быть настолько просто. Несмотря ни на что, в самый последний момент Фрейя выронила из руки новый драгоценный камень.

И произнесла заклинание:

— Стоимость 1. Белое. Призыв / / Мунин.

(Нечего её жалеть!!)

Камидзё действовал нерешительно, потому что его противником была беременная женщина. Он в самом деле колебался. Тем не менее, в данной ситуации нерешительность вела только к его смерти, в то время как Фрейя и дальше продолжила бы использовать ребёнка внутри себя в своих собственных целях. Если её шокирующее заявление о двух прошедших годах было истинным, он не мог так просто этого оставить. По японским законам плод не обладал человеческими правами, пока находился в утробе матери, но он чувствовал, что эти законы могут пожрать дерьма.

Он собирался использовать любую возможность спасти этого ребёнка, какой бы незначительной она ни была.

(Извини!!)

Прося прощения скорее у ребёнка, чем у Фрейи, и поддерживая себя одной рукой, Камидзё вытянул другую руку вдоль крыши. Пока Фрейя изо всех сил нервно пыталась справиться с пиджаком, он подскочил к её ногам резким ударом сзади. Камидзё был достаточно внимателен, чтобы она упала на спину, а не на живот. Тем не менее, он не мог знать, насколько опасным был каждый вариант.

— Кх!!

Убедившись, что Фрейя упала на зад, Камидзё забрался на крышу поезда.

Лёжа лицом вниз, он увидел, как на брошенном драгоценном камне начинает собираться влажная красная нить.

Он лихорадочно вскочил на ноги.

Как раз в тот момент, когда эта штуковина приняла форму огромной птицы и атаковала, он своей правой рукой разбил её на фрагменты.

(Источник её атак — эти странные драгоценные камни, которые она называет Брисингамен.)

Убедившись, что птица ему больше не угрожает, Камидзё спешно обернулся в сторону Фрейи.

(Если я смогу стащить их или как-нибудь уничтожить, она не сможет атаковать. Нужно любой ценой разобраться с ней! Если я не воспользуюсь этим временным преимуществом, всё обернётся длительной изматывающей дракой на кулаках. Я должен этого избежать ради ребёнка!!)

Платье для беременных предназначалось для того, чтобы уменьшать нагрузку на мать. Ткань платья не была плотнее необходимого, и у него не было большого количества ненужных карманов. Камидзё мог явно различить изгибы её тела под ним, а единственными карманами

были карманы слева и справа.

— Там!!

Если драгоценные камни Брисингамен поддерживались магической силой, ему даже не требовалось их отбирать. Просто засунув руку ей в карман, он одним махом уничтожит сразу все камни, которыми она запаслась.

Это был шах и мат.

Но как только он так решил...

— Не...

Он услышал ужасный низкий голос.

Фрейя всего один раз согнула своё правое колено и отвела его назад, будто сжимая пружину. Её пятка с силой полетела в живот Камидзё.

— Не тронь мою маму!!

Камидзё ощутил удар в солнечное сплетение и услышал странный крик.

У него сбило дыхание, и он покатился назад. Тем временем Фрейя поднялась и отбросила в сторону пиджак, который накрывал верхнюю часть её тела. Пиджак подхватило сильным ветром, и Камидзё, кашляя, поймал его одной рукой.

А затем он увидел.

Он увидел Богиню Плодородия Фрейю.

На большом животе женщины, носящей это имя, был нарисован светящийся сложный узор, как

будто проступавший из-под одежды.

— Не может быть...

Он кое в чём ошибался.

Первоначальные предпосылки, из которых он исходил, оказались в корне неверными.

По спине Камидзё пробежал ледяной холодок.

Он думал, что противостоит волшебнице по имени Фрейя, использующей плод в качестве устройства для вычислений.

Но он ошибался.

Он вспомнил, что она тогда сказала.

Мать не обладала ощущением магии, так что магию использовал плод.

В этом случае...

— Так это ты? — потрясённо пробормотал Камидзё.

По его голосу можно было понять, что он всё ещё не может поверить в то, что пришло ему в голову.

Он повернулся к женщине в платье для беременных, но смотрел не на неё.

Он пристально глядел на её большой живот.

— Ты Фрейя?!

Часть 12

Принято считать, что плод, находясь в материнской утробе, может слышать шумы и голоса из окружающего мира.

Вот почему она всё понимала.

Даже не имея способности точно разбирать и понимать человеческий язык, она была в состоянии различать, по крайней мере, до некоторой степени, оттенки и эмоции в словах, что были направлены в её сторону.

Даже если она и не хотела этого, она всё равно понимала.

Её мама продолжала жить, в то время как всё на свете пыталось сломить её.

Она понимала, что всё из-за того, что у неё внутри живёт она.

Она не знала, как очутилась в животе такой молодой женщины, но была уверена, что она — ребёнок, чьего рождения мир не желает. С момента своего появления на свет... нет, пожалуй, даже ещё раньше, её уже ненавидит большое число людей.

И на фоне всего этого её мама отчаянно боролась с этим несправедливым миром.

Даже когда он пытался сокрушить её со всех до единой сторон, она отчаянно пыталась защитить новую жизнь, растущую внутри неё.

В этом горниле злобы поток словесных оскорблений постоянно обрушивался на её маму. Она не могла знать, как это было мучительно.

Но...

Если бы её мама отказалась от неё, закончилось бы всё это?

Она так думала, но была не в состоянии что-либо предпринять.

Даже будучи ребёнком в утробе, она время от времени могла двигать своими конечностями. Однако её готовность уступить свою жизнь, чтобы спасти свою маму, ни к чему не вела. Каждый раз, когда она толкалась своими ручками и ножками, её мать неверно понимала это, и только улыбалась, мягко поглаживая свой живот.

В конечном счёте, похоже, эта женщина оказалась просто слишком доброй.

Она потеряла все личные связи, родителей, а братья и сёстры перестали её поддерживать, и она была изгнана из собственного дома. Даже видя как всё, чего она добилась, рушится вокруг неё, мать не возненавидела своего ребёнка. Она не пыталась бороться с подобными мыслями— она о таком вообще не думала.

Несмотря на отсутствие крыши над головой и полноценной еды, её мама занималась вязанием, рассказывала добрые сказки и с энтузиазмом повторяла ни на чём не основанный волшебный наговор, который должен был помочь её ребёнку благополучно родиться.

Таким человеком она была.

Вероятно, именно поэтому она и обладала поистине чудесной способностью находить единственный лучик света в том царстве мрака, в котором вынуждена была жить.

Мать делала всё, что в её силах, чтобы защитить своего ребёнка.

Ребёнок делал всё, что мог, чтобы спасти свою мать.

Тем не менее...

Часть 13

— Есть...

Пошатываясь, Богиня Плодородия Фрейя медленно встала на ноги.

Нет, технически это не совсем верно.

Она управляла матерью через пуповину, которая связывала их друг с другом.

— ...кое-кто, кого я должна спасти любой ценой.

Потолок тоннеля стал немного ниже.

Камидзё сразу же пригнулся, но Фрейя продолжала стоять во весь рост. Вид проносящегося прямо над её макушкой потолка сдавил сердце Камидзё.

— Есть кое-кто в столь безнадёжной ситуации, что утешение не ждёт её даже и после десяти лет усилий и сотни лет поисков. Я знаю это.

Камидзё не представлял себе ситуацию в точности, но мог предположить, о ком она говорит.

Если ребёнок действительно управляет матерью, а без него она даже не может стоять на собственных ногах, то что с ней такое произошло?

— Какое это имеет отношение к GREMLIN и всем тем разрушениям, что они учинили вокруг?

С ними обеими определённо произошло что-то ужасное.

Нечто настолько мучительное, что непременно разобьёт ему сердце, если он об этом услышит.

— Они хотят уничтожить целый мир! Хочешь сказать, тебя это устраивает?!

— У тебя до сих пор нет истинного понимания того, что же такое GREMLIN.

На лице женщины появилась саркастическая улыбка.

Улыбка эта появилась по воле ребёнка, который занял её тело.

— Даже если десять лет усилий и сотня лет поисков окажутся абсолютно бесполезными, этот Бог Магии может проигнорировать подобные ограничения! Меня не волнует, сколько в ней злобы. Как только копье будет завершено, этого человека можно будет вытащить из той кошмарной ситуации, в которой она непременно встретит неотвратимый тупик!!

— ...

На мгновение — только на мгновение — Камидзё задумался об этой возможности.

Что, если Бог Магии Отинус не принесёт новые разрушения, а протянет руку помощи людям?

Но...

Это было маловероятно.

— Человек, который может хладнокровно назвать то, что произошло на Гавайях и в Бэгедж-Сити успехом, ни за что не может иметь такое доброе сердце! И, как только покончит с копьем, Отинус не станет прислушиваться к тому, что говорят другие!!

— Ничего страшного. Так или иначе, эти полумеры не могут продолжаться вечно. Прямо сейчас я могу контролировать свою маму через пуповину, но из-за этого она попадает в изолированное состояние, в котором её чувство собственного «я» постепенно ослабевает. Однажды она достигнет предела и полностью исчезнет. Но если убрать меня, то она не сможет даже поддерживать работу собственных органов. В любом случае, то состояние, в котором мы

находимся — это конец для нас. Есть только один способ защитить мою маму от скорой гибели. Всё, что мне остаётся — это закрыть на всё глаза и позаимствовать силу Бога Магии!!

— Ты до сих пор не видишь правды?! Отинус использует вашу ситуацию только как удобное средство, чтобы управлять вами! То же самое происходит и в этом городе! Люди считают нечто неправильным, но если заставить их думать, что согласиться с этим в их интересах, то все разделятся, и организованное сопротивление не появится! Вот и всё, что Отинус о тебе думает!!

— Моя мама пришла в изнеможение, защищая меня!! Если бы она от меня отказалась, то смогла бы спокойно вернуться к прежней жизни, но она этого не сделала!!

Эти слова прозвучали так, будто она кашляла кровью, и казалось, они сопровождаются физическим ударом.

У обычного старшеклассника вроде Камидзё Томи не было необходимого жизненного багажа, чтобы ставить под сомнения эти слова.

Однако...

Он был убеждён, что женщина в платье для беременных боролась до самого конца.

Она боролась, и Камидзё даже примерно не мог представить, чего ей это стоило.

— Поэтому прочь с моего пути!

Камидзё услышал какой-то скрежет.

Но к моменту, когда он понял, что что-то не так, было уже слишком поздно.

— До того времени, когда я смогу вернуть ей тело, я никому не позволю навредить моей маме!!

Атака пришла снизу.

Но у них под ногами на крыше поезда ничего не было.

Ещё ниже.

Поезд, на котором они стояли, был составлен из пяти вагонов. Внутри одной такой огромной коробки было много свободного места. Когда Камидзё перехитрил Фрейю, зацепившись за стенку вагона, он настолько сосредоточился на том, чтобы не упасть, что смотрел только на

руки, удерживающие его вес. Он совсем не заглядывал внутрь вагона. Но что, если Фрейя эффективно использовала это пространство?

Что, если во время сражения с Камидзё она призвала там большое количество монстров и скормила их всех одному, чтобы тот стал больше?

— Стоимость 70. Чёрное. Изменение // Нидхёгт Версия 2.0!!

Как раз в тот момент, когда поезд вырвался из тоннеля и оказался на поверхности земли, всё зрение Камидзё заполнил яркий солнечный свет.

Атака последовала в мгновение, когда он был ослеплён.

Фрейя что-то выкрикнула, и вагон, на котором стоял Камидзё, разорвало изнутри, словно тот был сделан из пластмассы. Снизу показалась пасть огромного красного дракона, усеянная острыми зубами. Фрейя отступила на несколько шагов назад и сдвинулась в сторону следующего вагона. К моменту, когда Камидзё проморгался, истерзанный вагон взлетел в воздух. Следующие за ним вагоны утянуло вслед, и они моментально сошли с рельс.

Камидзё оказался в воздухе, но не мог больше приземлиться на крышу одного из оставшихся вагонов — сделай он это, и просто разлетится на куски вместе с огромной массой несущейся вперёд стали, перемалываемой в металлолом.

(Вот дерьмо!)

Слишком молодая волшебница по имени Фрейя и её мать, женщина в платье для беременных, оказались вне его досягаемости.

Мать и ребёнок, вынужденные положиться на незначительный шанс и силу Бога Магии Отинус, даже зная, что Отинус их использует.

(Я не могу позволить этому закончиться вот так... Я всё ещё могу что-то сделать!!)

Внезапно траектория падения Камидзё отчётливо изменилась. Это произошло из-за внешнего воздействия. Когда Камидзё это осознал, то вдруг заметил, что кто-то держит его за воротник школьной формы.

Это была девушка, упавшая с небес.

Это была девушка, исполнившая акробатические трюки, необходимые для прыжка на крышу поезда метро.

Это была девушка, способная перепрыгивать с одного высотного здания на другое за счёт свободного контроля над магнетизмом.

Это была девушка, уже державшая в одной руке белую монашку, а другой спасшая Камидзё из безнадёжной ситуации.

Это была Мисака Микото.

№3 Уровень 5 Академгорода и Туз Средней Школы Токивадай приземлилась на крышу поезда так, словно в него вонзилась стрела.

От состава осталось всего только два вагона.

Даже после того, как они приземлились, и Камидзё лихорадочно прильнул к крыше, он всё ещё не был до конца уверен, что остался в живых.

— Сколько же от тебя проблем, болван! — буднично сказала Микото, высвобождая Индекс из своей правой руки, а Камидзё — из левой. — Наконец-то я тебя догнала. Просто из-за того, что наши телефоны не работают, ты не должен убегать сам по себе и попадать в неприятности! Ты забыл, что у тебя только одна жизнь, какой бы силой ты ни обладал?!

Белая монахиня, держащая трёхцветного кота, вздохнула:

— С Томой бесполезно об этом разговаривать, он всё равно не изменится. Всё, что нам остаётся — это искать компромисс. Прости, Тома, но в этот раз я присоединюсь. Неважно, что ты скажешь, я не уступлю!

Некоторые люди могли бы назвать это зрелище жалким.

Некоторые люди могли бы посмеяться над его беспомощностью.

Некоторые люди могли бы начать порицать его за то, что другие люди подвергаются опасности из-за его эгоистичных устремлений.

Но...

— ...

На крыше поезда лежал мобильный телефон.

Он выпал из кармана Камидзё в тот самый момент, когда его сбросило с крыши с поезда, и он

был резко спасён Микото.

Во время падения, должно быть, случайно нажалась какая-то кнопка, потому что небольшой электронный прибор начал воспроизводить сообщение.

Камидзё заранее включил на нём эту функцию на случай, если на сервисе экстренных объявлений появится что-нибудь важное.

Сообщение было коротким, всего лишь на несколько десятков секунд.

Он услышал знакомый голос:

— Раз-раз! Интересно, могут ли они меня слышать? Тойя-сан, Тома-сан. Вы меня слышите?

Голос был женским, и в нём не было ни следа беспокойства или волнения, как будто вокруг не происходило ничего особенного.

Мама.

Этот человек есть у любого, кто появляется на свет, за исключением случаев, когда используются специальные средства вроде технологии клонирования Академгорода. Это взрослый, нахождение которого рядом представляется делом совершенно обычным, но время от времени раздражающим.

— Похоже, снаружи творится какая-то суматоха, но у меня всё в порядке! Не волнуйтесь обо мне и ждите, пока всё не успокоится, ладно?

Но рядом с ним находились мать с ребёнком, которым эти, казалось бы, совершенно обычные вещи были недоступны.

Ни одна из тех вещей, что люди считают привычными.

Ребёнок не появлялся в этом ярком мире, и они никогда не видели лиц друг друга.

Эта невероятная несправедливость находилась прямо перед глазами Камидзё.

И его совершенно не волновало, выглядит ли он беспомощным или жалким. Если это позволит ему уничтожить абсурдное положение, он использует что угодно. Он использует всё и увлечёт за собой всех.

Я...

Я определённо...

— Это Фрейя, волшебница из GREMLIN. Её настоящая форма — ребёнок в утробе. По-видимому, она использовала какой-то метод, позволивший ей спасти свою измождённую мать, что дало ей временный контроль над её телом, — сказал Камидзё, подобрав свой поцарапанный мобильный телефон и с силой его сжав.

И он подумал:

(Но я определённо поступаю правильно!)

— Пожалуйста, поделитесь со мной своей силой, чтобы я мог спасти их обоих!

В этот момент Индекс, англиканская монахиня в белом одеянии, на мгновение затихла. Она медленно прищурила глаза и обдумала значение слов, которые донеслись изо рта Камидзё Томи.

В этот момент Мисака Микото, девушка по прозвищу Рейлган в блейзере зимней униформы Средней Школы Токивадай, застыла, как будто бы взвешивала слова, которые услышала.

Ни одна из них не подумала, что у них просят слишком многого.

Ни одна из них не посчитала, что это слишком хлопотно.

Они слишком долго ждали этих слов.

Насколько долгим и мучительным было это ожидание? Парень, который так легко сказал это, не понимал чувств этих девушек. Им потребовались бы часы или даже дни, чтобы высказать всё, что у них накопилось на душе, но в этот момент это всё не имело значения.

Ответ, который им предстояло дать, не был таким уж многословным.

Время для слов будет потом, когда всё закончится.

Они обе знали, что их настоящие чувства в этот момент — наилучший ответ для этого парня, который ощущал себя прижатым к стенке и искал помощи.

— Предоставь это мне!

— Предоставь это мне!

Две девушки широко шагнули вперёд, чтобы защитить Камидзё Тому.

В этот же момент поезд вновь въехал в тоннель.

Перед ними стояла волшебница Фрейя из GREMLIN. Позади них громил стены тоннеля Нидхёгг версии 2.0. Он явно был слишком большим для этого замкнутого полукруглого пространства — прокладывая свой путь вперёд, он легко мог снести два оставшихся вагона поезда. Могучие враги были впереди и позади, но Индекс и Мисака Микото одновременно слегка улыбнулись.

Им нечего было бояться.

Их враг, вероятно, даже и не подозревал, что сейчас они обе стоят на том самом месте, о котором мечтали очень и очень долгое время.

Часть 14

Это звучало одновременно и как вопль разрываемого шёлка, и как неповторимое пение какой-то доселе неоткрытой культуры.

Восемь гигантских лепестков расцвели вокруг стоящей в их центре белой девушки, сливаясь на её щиколотках. Это походило на расчётливую природную красоту растений, привлекающих своим нектаром насекомых для репродуктивной функции. Это напоминало красоту ручной работы, вплетённую в искусственную тонкость циферблата стрелочных часов.

Лепестки усеивали провода электродов, и с помощью кабелей по ним к девушке передавалось множество разнообразных сигналов. К лучшему или к худшему, эти сигналы и вызывали тонкие крики, вонзавшиеся в сердце.

— Вот, вот, вот, хорошо, — раздался голос Мариан Слинжнейер из бассейна на палубе роскошного пассажирского корабля.

На его дне, наполненном густой прозрачной субстанцией, уже сформировалась рукоять копья длиной с человеческую руку.

Копьё постепенно росло, словно свеча, горящая наоборот. Рост был постепенным, но постоянным.

— Временный переход от магии к науке прошёл успешно. Если всё так будет продолжаться и дальше, то определённо никаких проблем не предвидится.

— Ты должна прекратить использовать слово «определённо». Оно не имеет смысла.

Создание копья не могло быть завершено только лишь с помощью магической церемонии, но решение вовлекало в себя больше, чем простой переход от магии к науке.

Основой церемонии всё равно оставалась магия.

Чтобы избежать этого непреодолимого барьера, они временно перешли на рельсы научной стороны, но не могли полностью завершить копье, оставаясь в области науки до самого конца. После преодоления этого огромного барьера им предстояло вновь вернуться к магии.

Мариан, должно быть, сильно нервничала, потому что то и дело облизывала губы, хотя те и не высохли.

— Итак, это последняя сложная часть. Если мы сможем вручную преодолеть её, то остальное завершится само собой.

— Нет, постой, — тихо сказала девушка с повязкой на глазу.

Девушка в форме цветка склонилась в сторону, продолжая издавать странный голос, звучащий как крик и пение одновременно. Её блестящая и влажная кожа начала обвисать, как мешковатая одежда. Что-то разрушалось изнутри. Это напоминало разлагающийся труп.

Выражение лица Мариан Слинжнейер изменилось.

— Ох, блин... Переключение обратно займёт ещё 10 минут. Если холистический эспер разрушится до этого момента, церемония зайдёт в тупик!!

— ...

— Где останки №2? Он создал этот образец, поэтому может заменить разрушающуюся ткань!!

Отинус не ответила на вопли Мариан.

Вместо этого она шагнула прямо к белому цветку.

Отинус раздавила ногами один из восьми лепестков и посмотрела в лицо образцу, принявшему форму девушки.

Она ударила пальцами одной руки в грудь существа, как будто пытаясь проткнуть её.

Крики и пение не прекратились.

Отинус пропихнула руку внутрь, схватила область, соответствующую лёгким человека, и сжала, словно насос, заставляя воздух выйти наружу.

— Отинус?!

— Неужели ты думаешь, что эта пустая оболочка станет нам помогать, если узнает, что наш план без него не удастся? Мы потратим на переговоры слишком много времени, и создать копьё уже не удастся, — Отинус уставилась на Мариан своим единственным глазом. — Сделаем это. Нам нужно, чтобы эта штука продержалась 10 минут, пока переход обратно не завершится.

— ...

Белый цветок рассыпался. По всей его поверхности бежали коричневые и чёрные трещины, так что через какое-то время он вообще перестал быть «белым».

Тем не менее, голос продолжал звучать.

Из-под повязки Отинус начала сочиться тёмно-красная кровь.

Она обладала огромной силой, но не всегда всё шло именно так, как ей того хотелось, потому что её безграничные возможности основывались на равном количестве успеха и неудач.

Раздался влажный всплеск.

Наконец, безжалостно разлагающийся цветок согнулся, и его голова целиком упала на дно бассейна, взорвавшись со звуком шлепка. Всё, что осталось, напоминало остатки огромного фрукта, которые никто не подобрал, и к которым не проявили никакого интереса даже животные.

Пение резко оборвалось.

Мариан осела на пол там же, где стояла.

— Мы сделали это.

— Пока ещё нет.

— Ладно, хорошо! По крайней мере, нам удалось переключиться обратно. Мы можем теперь

просто сидеть и смотреть, как копьё создаётся само собой. На этом этапе мы уже никак не можем потерпеть неудачу!!

— Ну-ну.

Девушка с повязкой на глазу убрала ногу с полностью разрушившегося лепестка. Он напоминал остатки цветка, сбросившего семена и теперь возвращающегося в землю, выполнив свою роль.

Отинус дрожала.

— Отинус?

— Ты вроде сказала, что сейчас мы можем вздремнуть, так? Пожалуй, я сосредоточусь на приведении себя в норму. Если я начну делать это прямо здесь, то могу помешать церемонии.

— Почему бы тебе не положиться на других? Для тебя всё еще существует вероятность неудачи. Давай посмотрим, думаю, Идунн и Сиф свободны, так что-...

Девушка с повязкой на глазу вытянула руку, прерывая Мариан.

Затем она вышла из бассейна.

Пока Мариан провожала глазами уходившую Отинус, девушка в форме чёрного барабана загромыкала.

Мариан перевела взгляд на бассейн.

Копьё уже достигало двух метров в длину, а на его конце начало формироваться острое лезвие.

— Ещё немного, — пробормотала она.

Оно должно было достичь 250 сантиметров.

— Совсем немного, и тебе больше не придётся прикладывать все эти усилия, Отинус.

Эти 50 сантиметров должны были изменить весь мир.

Богиню Плодородия Фрейю не волновало количество противостоявших ей врагов — ключ, гарантировавший ей победу, был уже у неё в руках.

Игнорируя снова опускающийся свод потолка тоннеля, она посмотрела на своих врагов и прокричала:

— Стоимость 1. Белое. Призыв / / Хильдисвини!

Она бросила драгоценный камень, и огромное количество влажной красной нити обернулось вокруг него, превратившись в вепря.

Это всё, что от неё требовалось.

В скандинавской мифологии Хильдисвини был ездовым зверем богини Фрейи. И он бы сыграл эту роль для неё и здесь. Даже Фрейя погибнет мгновенно, реши она спрыгнуть с несущегося на полном ходу состава, но она сможет выжить, если поместит между собой и землёй подушку. И для этого Фрейя собиралась использовать вепря.

Теперь ей оставалось только направить Нидхёгга Версии 2.0, чтобы он накинулся на врагов сзади.

Атака заполнит весь тоннель и разнесёт поезд на куски.

Это уничтожит её противников.

И Фрейя, и её неприятели будут сброшены с поезда, но у неё будет подушка, которая позволит ей остаться целой и невредимой.

Её не волновало, насколько этот метод грязный — она должна была убедиться, что защитит свою мать любой ценой.

Она не позволит никому коснуться её даже пальцем.

— Уничтожь всё, Нидхёгг Версии 2.0!! — дала она заключительную команду.

Огромный дракон получил дополнительное ускорение, будто пересёк последнюю черту.

Он стоил 70 драгоценных камней. Так что даже если бы он бросился на полной скорости навстречу поезду с линейным двигателем с десятком вагонов, то разнёс бы его без какого-либо

вреда для себя.

Тем не менее...

Кое-что произошло прежде, чем дракон успел нанести удар.

— Заткнись!!!!

Микото отпрыгнула, словно сделав обратное сальто.

Мощный магнетизм притянул её к задней части поезда. Выглядело это так, словно она собирается ударить с разбегу с силой снаряда. Эту низкую и стройную девушку размазало бы, если бы она лишь на мгновение коснулась стен тоннеля, но она ничуть не колебалась, покидая безопасную зону и направляясь к Нидхёггу Версии 2.0.

Раздался ещё более громкий рёв.

И за ним последовало продолжение.

Микото кинулась в сторону дракона, и можно было заметить, как она вытащила из своей юбки несколько монет для игровых автоматов и несколько раз выстрелила ими в упор.

Это была атака, которая и дала ей прозвище Рейлган, и она выпускала её снова и снова, совершенно не сдерживая себя.

Весь тоннель зловеще затрясся, а с потолка посыпались мелкие осколки.

— Этого... не может быть...

Движение огромного дракона вперёд было остановлено в одно мгновение.

Оставшиеся на уносящемся прочь поезде Фрейя и остальные могли лишь видеть, как исчезает то, что можно было назвать его останками. Их умы были настолько ошеломлены, что они были не в состоянии понять что-либо кроме этого.

Теперь, когда Нидхёгг не мог уничтожить поезд, Фрейя должна была пересмотреть весь свой план.

Но Камидзё Тома и Индекс не собиралась давать ей на это времени.

Как только свод потолка тоннеля снова поднялся, эти двое шагнули вперёд.

Они смело наступали прямо на неё.

— Тц!!

Фрейя рассыпала по крыше целую горсть драгоценных камней. В скандинавской мифологии именно Брисингамен был особенно популярен и хорошо известен, поэтому был изучен множеством исследователей. Тем не менее, он оставался чёрным ящиком с неизвестными эффектами и символизмом. Взяв основу этого имени в качестве фундамента, она создала уникальное заклинание, используя тело и утробу своей матери.

— Стоимость 1. Чёрное. Призыв / / Трим.

— Стоимость 1. Белое. Призыв / / Хримфакси.

— Стоимость 1. Чёрное. Призыв / / Гимир.

— Стоимость 1. Белое. Призыв / / Хугин.

— Стоимость 1. Чёрное. Призыв / / Свадильфари.

Кто кого съест и что из всего этого можно создать? Она предоставила себе наиболее широкий набор вариантов. Она могла пробиться, используя количество, или же сокрушить их одним огромным монстром. Она раскинула похожую на паутину схему, которая позволяла ей адаптироваться к любым ситуациям.

Однако...

— S F O C I C R Y S!! (Стань недостающей деталью песни для благословленного ребёнка!!)

Всё тело Фрейи замерло в момент, когда монахиня произнесла это.

Это был Перехват Заклинания.

Индекс использовала сокращённый код, именуемый Нотариконом, чтобы вмешаться в заклинание противостоящего ей мага и захватить над ним контроль. Индекс не могла сама оперировать магической силой, но являлась экспертом в теории, что позволяло ей принимать участие в сверхъестественных сражениях.

Эта девушка вобрала в себя знания, содержащиеся в 103000 гримуаров, и могла тщательно анализировать метод атаки своего противника, подыскивая наиболее эффективный способ противодействия и используя собственную силу врага против него самого.

За секунду до того, как она начала действовать, Камидзё попросил Индекс проанализировать магию, используемую, чтобы рожать всех этих «детей».

— Теперь, когда я думаю об этом, здесь нет никакого смысла, — медленно вздохнул Камидзё. — Ты сказала, что изо всех сил старалась защитить свою маму. Но как ты научилась магии? Твоя мать была магом? Вполне возможно, но, видя, что твоя магия специализируется на рождении «детей», я могу предположить, на чём она основана. Ты знаешь, что это?

— ...

— Магия, используемая для безопасного рождения ребёнка, — сказал Камидзё, будто пытаюсь вдолбить в неё эти слова. — Изначально она была нужна, чтобы ты благополучно родилась! Я не знаю, было ли это каким-то заклинанием, или это был простой магический оберег, но изначально она не была направлена на вред людям!! Ты сама преобразовала её в магическую атаку, чтобы присоединиться к GREMLIN. Если это правда, то...!!

— То что?! — выпалила Фрейя голосом таким низким, будто насылала на него проклятие. — Чем бы это ни было изначально, оно оказалось бесполезно!! Если я покину маму, и она потеряет мою поддержку, то не сможет больше дышать! Она умрёт! Но если я продолжу оставаться у неё внутри, то её ощущение собственного «я» постепенно исчезнет. Так или иначе, я не могу защитить её обычными способами!! Я не могу избежать этого тупика без силы Бога Магии, которая делает невозможное возможным!!

— Тогда позволь Индекс закончить это. Дай ей воспользоваться своими обширными знаниями, с которыми можно достичь уровня Бога Магии, если использовать их все вместе!! — ответил Камидзё без малейшего колебания. — Эти 103000 гримуаров могут разрешить всё и без помощи силы Отинус!! Можно сказать, что вы уже порвали между собой связи матери и нерождённого ребёнка. До определённого момента ребёнок живёт за счёт крови, питательных веществ и кислорода матери, но всё меняется, и он может обеспечить себя всем этим сам, когда рождается! Здесь всё то же самое! Если мы сможем выявить заклинание, позволяющее тебе благополучно появиться на свет, и направим его на мать, которая полностью зависит от тебя, то её сердце сможет биться самостоятельно, как и сердце ребёнка, покидающего утробу матери!!

Волшебница по имени Фрейя использовала чувства своей мамы, чтобы прокладывать свой путь в мир, но на самом деле она была всего лишь крошечной частичкой жизни, свернувшейся в её

животе. В это мгновение она была неспособна полностью понять сущность того, что её окружало.

Мир оказался местом подавляюще тёмным и наполненным злым умыслом, давящим со всех сторон. Она ещё не успела появиться на свет, а её уже ненавидело множество людей. Но её мама всё равно изо всех сил старалась её защитить.

Так насколько же великим неудобством стало бы её рождение?

Даже в момент, когда тело её матери находилось на грани надлома, отчаянно работая, чтобы поддержать её, её всё равно не оставляли в покое.

Будучи не в силах сопротивляться, она оказалась сбита на тёмную поверхность дороги. И в самом, самом конце она использовала свои руки, чтобы защитить не свою голову, а свой большой живот. Скорее всего, поэтому жизнь её мамы и пересекла точку невозврата.

И Фрейя сдалась.

Она разочаровалась в надежде на этот тёмный мир. Окутывающий её мягкий свет надежды был жестоко забран у неё. В мире, где у неё забрали даже это, не осталось ничего кроме мрака.

И поэтому она не колебалась, искажая законы этого мира.

Когда её мать лежала на дороге с чем-то важным, что было уничтожено внутри её тела, Фрейя, не колеблясь, перехватила над ним контроль. Она инстинктивно понимала, что в ином случае у её мамы остановится дыхание. И она решила, что будет делать всё, чтобы защитить её. Поэтому в первую очередь следовало уничтожить любую угрозу.

И так она оставила позади уготованное для неё тёплое будущее.

Её мама действительно была безобидной женщиной, ничего не знавшей о магии. В какой-то момент, узнав о магическом наговоре, который позволял родить здорового ребёнка, она повторяла его снова и снова. Фрейя тщательно проанализировала это заклинание вплоть до числовых значений и логики, на которой оно основывалось. Она переписала его и создала собственную магию, с помощью которой могла выдержать любые сражения в этом тёмном, залитом кровью мире, наполненным лишь трясинной. Она уничтожила идеалы своей матери, чтобы спасти её саму.

Её не требовались иные причины.

Она не придумывала оправданий.

Она не видела для себя смысла в беспокойстве о таких вещах, когда уже пала так низко.

Однако...

— Я...

Прежде всего, текущее состояние Фрейи нельзя было даже и близко назвать обычным.

Обычный плод никогда не смог бы контролировать мать. Даже если беременность длится два года, и за это время она установила полный контроль над её мозгом, то это всё равно не могло позволить ей полностью использовать логику и язык, будучи в таком незрелом состоянии.

Она использовала магию, чтобы извратить всё это.

И Индекс пыталась всё это проанализировать.

Это выходило далеко за рамки того, как она использовала драгоценные камни Брисингамен для атаки. Индекс по существу пыталась взломать единую систему, известную как Богиня Плодородия Фрейя, созданную из матери и её ребёнка.

— Я решила, что буду защищать маму, чего бы мне это ни стоило! Если даже мне придётся продать душу Богу Магии и пролить море невинной крови, я решила, что сделаю это! Я решила, что буду делать это сама!!

— Всё кончено, — отрезал Камидзё. И повторил ещё раз: — Теперь всё кончено. Ты хорошо потрудилась, защищая её. Но эта ужасная несправедливость закончилась, Фрейя. Теперь ты можешь доверять людям.

Раздался громкий крик.

Он сопровождался низким рёвом.

Гигант и огромный конь из красных влажных нитей шагнули вперёд.

В этом сражении не было никакого смысла.

Теперь, когда Богине Плодородия Фрейе предложили выход, при котором она могла перестать повиноваться Богу Магии Отинус, у неё больше не оставалось причин сражаться за GREMLIN.

Но Фрейя всё равно не отступала, потому что не знала, как доверять людям.

Камидзё это не казалось неправильным или бессмысленным.

В конце концов, это было вполне естественно.

Эту вещь она могла узнать только мало-помалу после рождения, столкнувшись с этим большим миром.

Неправильным во всей этой ситуации было то, что такое гигантское бремя оказалось взвалено на это маленькое тело так долго.

— Индекс! — Камидзё ещё раз шагнул навстречу приближающейся угрозе. Он говорил не оборачиваясь: — Я разберусь со всем, что будет мешаться, и выиграю тебе время. Можешь спокойно сосредоточиться и ни о чём не беспокоиться.

Он пристально посмотрел прямо перед собой.

Против него была гора мускулов, обладавшая огромной силой.

— Так что закончи это.

Камидзё и чудовища бросились друг к другу со всех ног.

Их столкновение длилось лишь мгновение.

Хотя это и было важным элементом развития ситуации, это был пустяк, за которым не последовало ни единой царапины.

Монахиня пробормотала себе под нос заклинание.

Маленький ребёнок, пытавшийся защитить мать, издал звериный рык.

Камидзё слегка улыбнулся, когда взмахнул своим правым кулаком, чтобы уничтожить чудовищ из мускулов, образованных красной нитью, обёрнутой вокруг драгоценных камней.

— Всё закончилось, Фрейя, — сказал он.

Долгая репетиция, в которой она участвовала, наконец-то подошла к концу. Настоящее же выступление только ждало её впереди.

— Давай перейдём к следующему акту. Мы ждём твоего появления на этом белом свете!!

Помятый поезд покинул тёмный, мрачный тоннель и выехал на яркий белый солнечный свет.

— ...Мм?

На его крыше больше не было никаких монстров, способных силой одного удара сокрушить человека, или каких-либо магов GREMLIN, обладающих ужасающей мощью и потрясающими воображение навыками.

— Мм, простите. Где это я?

Там стояла та же самая беременная женщина, что и раньше, но она задавала этот вопрос со слабостью, которой у неё совсем не было прежде.

Это уже была не мать, которую вынужден был взять под контроль собственный ребёнок, чтобы сохранить ей жизнь.

Это была совершенно обычная мама и её ещё не рождённый ребёнок, которых нельзя отличить от любых других.

Часть 16

Поезд, на котором находились Камидзё, Индекс и Фрейя, уносил их всё дальше. Фрейя потеряла сознание, словно заснула, и Камидзё с Индекс прилагали все усилия, чтобы сохранить равновесие на жутко трясущемся составе. Потолок местами опускался так низко, что им постоянно приходилось пригибаться, чтобы не врезаться в него головой.

Состав пролетел весь путь до станции Токио, прежде чем, наконец, остановился.

— Блин! Так он не довезёт нас до Токийского залива?! Сейчас будет довольно проблематично найти другой.

Станции Шинбаши и Шиодомэ находились ближе к морю и были не так далеко отсюда, но всё окажется дольше, если идти через эти толпы. Им ничего не оставалось, кроме как подыскать какие-то другие средства передвижения.

(...?)

По какой-то причине большая станция оказалась совершенно безлюдна. Вероятно, когда всё только началось, главные входы перекрыли, а оставшихся людей вывели через служебные выходы и эвакуационные коридоры. На самом деле персонал, скорее всего, хотел использовать станцию для своих нужд, но официальной версией было то, что они хотят защитить людей от смерти от угарного газа в случае, если начнётся пожар.

На этом подземном объекте с ситуацией справлялись иначе, чем на Синдзюку.

Это само по себе демонстрировало, в каком замешательстве находились работники подземки.

(Что это за груды деревянных ящиков на платформе?)

Они не могли вечно оставаться на крыше поезда. Если он отойдёт от платформы, у них уже не получится спуститься.

— Ладно, идём.

Всё это время Камидзё беспокоило то, что более половины вагонов было повреждено или сошло с рельсов, но, спустившись вниз и осмотрев их изнутри, он не обнаружил никаких пассажиров. Один-единственный человек занимал место машиниста, а всё остальное пространство вагонов было заполнено тоннами деревянных ящиков.

У Камидзё не было нужды проверять содержимое.

Человек в кабине не был похож на обыкновенного машиниста, нанятого железнодорожной компанией. Камуфляж, в который он был одет, являлся неопровержимым свидетельством этого.

(Спецподразделение полиции или Силы Самообороны Японии используют метро для перевозки грузов? В этих ящиках боеприпасы?)

Похоже, даже после того, как дракон раскурочил крышу одного из вагонов, никто не пострадал.

Фрейя, возможно, знала, что так и будет.

Этот ребёнок сражался против несправедливого мира, пытаясь защитить свою мать, поэтому не хотел запятнать её руки.

Камидзё задавался вопросом, как сложно было ей получить признание в такой бесчеловечной организации, как GREMLIN.

— Похоже, машинист в порядке.

Камидзё постучал в дверь кабины, но ответа так и не последовало. Похоже, мужчина потерял сознание из-за потрясения, когда увидел в такой близости разрушительную силу GREMLIN — организации, которой он и его товарищи пытались по-своему противостоять.

С крыши донёсся голос Индекс:

— Тома, что нам делать?

— Скорее всего, сейчас их первоочередная цель — я. Они должны опасаться, что моя правая рука может остановить процесс изготовления копья. Лучшее, что мы сейчас можем сделать для этой женщины — держать её подальше от всего этого.

С другой стороны, они не могли просто бросить её там без сознания. Она всё-таки была не кем-то, а официальным членом GREMLIN, и у неё могла быть возможность вернуть свою огромную силу при каких-то определённых условиях.

И GREMLIN, и те, кто им противостоит — обе стороны обязательно захотели бы захватить её.

— Понятненько! Значит, ты как обычно отдаёшь первостепенное значение незнакомой девушке. Ясненько, понятненько, — сказала Индекс.

— Я не сделал ничего плохого, так почему ты смотришь на меня так, будто я ужасный человек?!

Либо из-за того, что она упала в обморок, либо из-за того, что у неё в утробе был ребёнок, женщина в платье для беременных не подавала никаких признаков пробуждения, после того как тогда впервые закрыла глаза.

Если верить Индекс, её дыхание и сердечный ритм находились в норме. Тем не менее, её самовосприятие было довольно слабым из-за того, что она целых два года не контролировала собственное тело. По-видимому, потребуется некоторое время, прежде чем она обратно примет эту роль и полностью придёт в себя. Этот процесс напоминал возвращения чувств к конечности, которую отлежали во время сна.

Снять её с крыши состава потребовало некоторых усилий.

К счастью, заклинание Индекс, забравшее контроль у плода и вернувшее его матери, было более не нужно теперь, когда замена была осуществлена. Это означало, что Камидзё может спокойно прикасаться к женщине своей правой рукой без какого-либо возможного пагубного воздействия.

Индекс помогала сверху, а Камидзё держал снизу, и они осторожно спустили спокойно спящую женщину на платформу.

Похоже, Индекс собиралась просто спрыгнуть вслед за ней, но Камидзё отчаянно запротестовал, советуя воспользоваться лестницей на боковой части поезда.

— Тома, я слышу лязг.

— Видимо, по остальным путям тоже ходят поезда. Они могут использовать станцию Токио как перевалочный пункт для транспортировки припасов.

— Но этой схеме метро так разноцветных линий, что я не могу определить, что они все означают.

— Японские зариманы, которые могут её читать, и правда поразительны.

Они спустились по нескольким лестницам вниз, направляясь на другую платформу станции метрополитена, перелезли через турникет и успешно сели на другой поезд — тот сейчас использовался в качестве грузового, поэтому вагон был набит деревянными ящиками. Это предоставило им множество укромных мест для укрытия. И, благодаря устройству поезда, все двери были открыты для погрузки, поэтому пробраться внутрь тоже оказалось не сложно.

— Если бы здесь было безопасно, мы могли бы оставить Фрейю со станционными рабочими.

— Могли бы, но...?

— Если эта станция используется в качестве центральной базы снабжения, GREMLIN могут выбрать её своей целью. А если люди, работающие здесь, признают Фрейю как члена GREMLIN, дела станут плохи.

В тот момент, когда поезд сильно тряхнуло, он доставил их в портовую область, граничащую с Токийским заливом.

Камидзё ожидал, что поезд остановится у платформы, но тот прошёл мимо и продолжил двигаться по тоннелю. Он выехал на поверхность и прибыл на сортировочную станцию возле залива.

— Это Шинбаши? Нет, Шидомэ?

Камидзё, живший за стенами Академгорода, кое-что знал о 23-х специальных городских районах Токио. Тем не менее, даже он в этот момент был озадачен.

(Где же именно находится эта сортировочная станция?)

Возможно, этот объект принадлежал Департаменту по пожарам и катастрофам или Министерству Обороны, и о нём не было официально заявлено. Но если всё обстояло именно так, то такой дилетант, как он, во время поисков в интернете всё равно не смог найти ничего насчёт этого.

Двери состава распахнулись.

— Выйдем здесь... Индекс, помоги-ка! Я спущусь первым, а ты позаботься о Фрейе.

Между тем, по близлежащей реке прошла резиновая моторная лодка, направляясь к её устью.

Камидзё сразу же узнал девушек на её борту.

Они тоже заметили его, поэтому резиновый военный десантный катер замедлился, сделал разворот и подошёл вплотную к краю сортировочной станции.

— Ты что, нашёл себе ещё одну странную девушку? И на этот раз беременную?

Это была Бёрдвэй.

Она управляла рулём и двигателем, а Лессар и Кумокава Мария сидели с ней рядом.

Индекс выглядела так, словно вес Фрейи (технически, её матери) вот-вот её раздавит, поэтому Камидзё всерьёз опасался за возможные последствия. Тем не менее, решив он вдруг взять эту спящую женщину на руки, то кто знает, в каком ключе тогда стали бы развиваться дальнейшие события?

— Вы трое были бы сильно удивлены, если бы узнали, что произошло за то время, пока вы тут неторопливо плавали!

Но кое-что помешало ему начать рассказ.

С треском разлетающихся искр Мисака Микото упала с неба, притянувшись магнетизмом к металлическим перилам, протянувшимся вдоль реки.

— Эй, что за дела?! Сначала ты с важным видом заявляешь, что теперь мы сражаемся вместе, а потом оставляешь меня позади после первой же атаки?! ...И почему ты продолжаешь таскаться за беременной женщиной, которая не так давно пыталась тебя прикончить?!

— Пожалуйста, задавай по одному вопросу за один раз!! Ты выстраиваешь их цепью, как конкурсную игру-головоломку!!

На пути следования лодки и спуска Мисаки Микото вдруг появилось множество всполохов искр, сформировавшихся в целую сотню огненных фигур, поэтому времени на пререкания у них не было.

Бёрдвей подняла жезл, а Мисака Микото подбросила большим пальцем монетку.

С громким рёвом армию бессознательных солдат разметало на части прежде, чем те успели атаковать.

Лессар спокойно приложила руку козырьком ко лбу и всмотрелась вдаль:

— Хмм... Выглядит и вправду так, будто они атакуют автоматически, если превысить определённую скорость.

— Я столкнулся с подобными в метро. Так вот, из-за чего они появляются?

— Кстати, к твоему сведению — я абсолютно не против парня, который не может не влюбиться в беременную женщину!

— А я против!! — возразил ей Камидзё.

Кумокава Мария в униформе горничной жёлтого и чёрного цветов, делающей её похожей на пчелу, медленно отвела от Камидзё взгляд:

— Для меня это немного слишком. Я знаю, что в жизни нужно попробовать множество вещей, но это уже как-то... мда...

— Для меня это тоже слишком!! Да что с вами со всеми такое? Неужели никто из вас не может увидеть ничего, кроме того, что хочет видеть?! Если вы думаете, что станете выглядеть умнее, если начнёте вбивать в поисковик свои любимые слова, то жестоко ошибаетесь!

Однако у него не было лишнего времени, чтобы тратить часы на разрешение этого недоразумения. Да и вообще, вся жизнь Камидзё Томи состояла сплошь из серии таких вот недоразумений. Её горьковатый привкус был сильнее, чем обезболивающее, на 50% сделанное из доброты.

Бёрдвей хлопнула по корпусу двигателя лодки:

— Ну, по крайней мере, нам удалось встретиться. Саргассо в Токийском заливе. И мы отправляемся напрямик туда. Хотя они и разрушили основные дороги и железнодорожные пути, создав массивную преграду из живой плоти, заполняющую Токио толпами людей, это никак не сказывается на океане! Теперь, когда мы зашли так далеко, это наконец-то начинает выглядеть так, будто мы на самом деле что-то делаем.

— Что будем делать с Отинус?

— Сомневаюсь, что этого монстра будет так легко убить. Но сейчас исключительный момент — она занята созданием копья. Если мы вмешаемся в полномасштабную церемонию, в которую вкладываются все её силы, то высвободившаяся энергия, которой некуда будет деваться, обратится против самого заклинателя. Даже если мы и не можем её убить, существует неплохая вероятность, что нам удастся использовать её же собственную силу против неё самой.

Скорее всего, никто из них полностью не одобрял использование слова «убить», но все они знали, что и GREMLIN, и Отинус необходимо остановить — даже если для решения этого вопроса придётся зайти дальше, чем обычно.

— Если всё понял, забирайся на борт. Нельзя больше терять ни секунды. ...И только не говори, что планируешь взять с собой эту беременную женщину.

— Если честно, я и сам не знаю, что с ней делать. Как думаешь, больницы сейчас работают? И есть ли какой-нибудь безопасный маршрут, чтобы доставить её туда? Судя по тому, что я слышал, ребёнок находится у неё внутри уже два года. Я понятия не имею, что может с ней произойти и когда, поэтому нельзя просто так оставлять её в каком-нибудь тёплом месте и...

Его тираду оборвал внезапно налетевший порыва ветра.

Над их головами пронеслась огромная тень.

Это был Нидхёгг.

Гигантский монстр, взиравший на людей с высоченной башни, сейчас парил совсем рядом.

Тёмно-красный дракон пролетел над Камидзё и остальными и медленно развернулся в воздухе. Совершив разворот на 180 градусов, он камнем бросился вниз.

Первый круг был всего лишь разведкой.

Второй — стал атакой.

Похоже, его совершенно не волновала перспектива врезаться в землю, разрушить прибрежную зону и оставить после себя огромный кратер, заполненный морской водой — дракон стремительно нёсся прямо на них с потрясающей скоростью, придавая себе ещё большее ускорение взмахами массивных крыльев.

Подняв на руки беременную женщину, Камидзё крикнул Микото:

— Я думал, ты победила эту штуку!

— Победила!! Этот куда больше! В нём метров сто! Если такая масса влетит в землю на скорости, с которой можно догнать сверхзвуковой пассажирский самолёт, то...!

— Он чем-то отличается от тех искр. У него какие-то особые условия для атаки?

— Может, это имеет отношение к беременной женщине?

Бёрдвей и Лессар подготовили странные духовные предметы.

Возможно, с самого начала Нидхёггу был отдан простой приказ — спасти Богиню Плодородия Фрейю в случае её поражения, ведь именно она была ответственна за блокирование Токио.

Но теперь всё изменилось.

Фрейя больше не хотела быть спасённой силами GREMLIN, и этот жестокий монстр вышел из-под контроля. Возможно, в какой-то момент она и собиралась внести поправки в этот простой приказ, но больше не могла этого сделать.

Удар огромной массы должен был сотрясти земную поверхность до самых недр.

Никто из них не мог остановить его.

Даже попытайся они убежать, им не удалось бы скрыться — дракон последовал бы за ними куда угодно. А разрушение от его столкновения должно было иметь слишком большие масштабы.

(Чёрт возьми!)

Враг приближался с неба, так что Камидзё и Кумокава Мария, сражавшиеся врукопашную, не могли ничего сделать.

Им оставалось лишь положиться на Мисаку Микото, Бёрдвей и Лессар.

Но как эти трое могли дать отпор дракону?

Камидзё огляделся в поиске чего-то, что можно было бы использовать в качестве щита или укрытия, но так и не смог найти ничего подходящего. На сортировочной станции стояло множество поездов, а также имелись склады, вероятно, используемые для технического обслуживания, но ничто из этого не было достаточно крепким, чтобы выдержать надвигающуюся атаку.

Им приходилось опасаться не только первоначального удара, но и ударной волны, которую он породит.

Поезда полетят кувырком, словно пустые коробки из-под закусок, а склады просто сложаются от удара. Атака, способная снести все неровности в прилегающих окрестностях, и оставить после себя лишь пустую землю, заставляла забыть об укрытии.

— Что же делать?!

— Свалить с дороги и не мешаться!! — закричала Бёрдвей.

Монетка выстрелила со скоростью, в три раза превышающей скорость звука, а за ней последовало несколько взрывов.

И это действительно возымело эффект.

Силуэт дракона начал рассыпаться, как будто его временная плоть начала отрываться от скелета кусками.

Тем не менее, это его не остановило.

Нидхёгг продолжал нестись к земле на полной скорости.

(Не сработало!!)

Камидзё уже собирался зажмуриться.

Но тут он увидел кое-что неожиданное.

Он увидел силуэт мужчины.

Какой-то человек схватился за трос крана и взмыл в воздух, подобно маятнику, оказавшись как раз между драконом и землёй. Нидхёгг, не колеблясь ни секунды, распахнул огромную пасть,

чтобы разорвать непрошенного гостя на части. Человек даже не попытался уклониться. Его тело оказалось прямо между зубов дракона, и тот сомкнул челюсти.

Всё выглядело так, будто именно этого он и хотел.

Из пасти дракона вдруг вырвалось бело-голубое лезвие света, и его гигантское тело рассекло пополам.

— Ах... — ахнула Кумокава Мария, встав в полный рост в резиновой лодке.

Она узнала этот силуэт.

Она узнала как мужчину, создавшего заклинание, нейтрализующее лишь те смертельные раны, которые получал он сам, так и заклинание меча, которое усиливало его ужасающую остроту тем сильнее, чем больше ран получал его обладатель.

— Аaaa!!

Но он не стал резать тело дракона на мелкие куски.

Поступи он так, и части гигантской туши обрушились бы разрушительным дождём на сортировочную станцию. Бесчисленные всполохи меча из света не резали тушу дракона полностью — они оставляли куски плоти соединёнными друг с другом, словно овощи, фигурно нарезаемые ужасным поваром.

Всё, что ему требовалось – это сопротивления воздуха.

Ему нужно было лишить дракона равновесия.

Гигантское тело Нидхёгга больше не могло сохранять нужное положение в воздухе, поэтому направление его полёта сильно отклонилось, словно невидимая гигантская рука сбила его с курса. Дракон теперь направлялся не к земле, а в реку, и врезался о воду сначала своей разбитой головой, а затем уже и всей остальной своей тушей. Из-за невероятной силы удара вода взлетела во все стороны, а резиновую лодку потряхнуло. Но это были все последствия. Безднадёжная ситуация, напоминавшая падение астероида, не получила дальнейшего развития.

Человек кувыркнулся несколько раз в воздухе, изменяя траекторию своего падения, и приземлился на гравийное покрытие, упав с высоты более десяти метров. Бело-голубое лезвие света, протянувшееся меж его указательным и средним пальцами, медленно погасло.

Это был Берси.

Это был Кихара Кагун.

Этот человек был официальным членом GREMLIN и якобы погиб во время волнений в Бэgedж-Сити. Он снова воскрес с помощью силы Отинус, но это не означало, что его жизнь спасена, или что он снова работает на GREMLIN по своей собственной воле.

Даже сейчас он продолжал оставаться мёртвым.

Он полностью утратил всю свою жизненную силу и стал вечной куклой, ведомой чужой магической энергией.

В глазах Бёрдвей и Лессар читалось, что они обе, не произнеся ни слова, повысили свою бдительность.

Но с Кумокавой Марией всё обстояло несколько иначе.

Кихара Кагун действовал не так, как действовала та безжизненная кукла, которую она видела в конце инцидента в Бэgedж-Сити.

И, наконец, она кое-что заметила.

Она увидела маленький шрам на задней части его шеи.

Часть 17

В Саргассо девушка с повязкой на глазу чуть прищурила единственный глаз и взглянула вверх.

Часть 18

Когда-то этот человек посвятил всего себя убийству некоей Кихары.

Он отлично подготовился и даже подстраховался, оставив после себя запасные лазейки, с помощью которых можно было избежать любой дилеммы.

Одним из его мотивов было противодействие грязным методам, так любимым Кихарами.

Но с самого начала Кихару Кагуна мучил один вопрос, на который он никак не мог найти ответа.

Что делать, если ему не удастся отомстить, и в результате его поражения Кихара Бьёри каким-то образом получит контроль над его физическим телом? Что делать, если ему будет приказано атаковать одного из тех, против кого он совсем не хотел бы обнажать свои клыки?

Чтобы избежать подобной ситуации...

— В него что-то вживлено, — пробормотала Кумокава Мария. — Это освободило его, и он больше не подконтролен. Он больше не кукла!!

Это был всего лишь небольшой полупроводник.

Список того, как Кихаре Кагуну следовало действовать при определённых условиях, был введён в него в виде последовательности единиц и нулей. Он не позволял Кихаре Кагуну вдруг начать «мыслить», используя мозг Кихары Кагуна. Его слабый эффект проявлялся только в ситуациях, в которых его принуждали делать то, что было «ему не свойственно».

Он хотел убедиться, что никогда не поступит так, как не поступил бы при жизни, поэтому и ввёл в это устройство подобный список:

1. Он уничтожит своего врага, Кихару Бьёри.
2. Пока это не мешает пункту 1, он максимально ограничит любые возможные потери — как со стороны врагов, так и со стороны союзников.
3. Для достижения пункта 2, повреждение и уничтожение чего угодно, кроме человеческой жизни, разрешается.

Никто, кроме самого Кихары Кагуна, не знал эти правила. Он уже сражался несколько раз на побережье Токийского залива, чтобы выполнить эти условия.

Это не ограничивалось данной атакой на Нидхёгга.

Он всего лишь пытался спасти Фрейю, а с Кумокавой Марией столкнулся только по случайному стечению обстоятельств.

Всё было так же, как и в тот раз, когда он, в надежде защитить нескольких детей, с лопатой наперевес заступил дорогу убийце.

— ...

Он больше ничего не собирался ей говорить.

Это устройство, скорее всего, не было рассчитано на что-то столь сложное.

Никто не мог узнать правду, стоявшую за его действиями.

Тем не менее...

— Я останусь здесь, — сказала Кумокава Мария.

Она вылезла из лодки на бетонный берег реки.

— Кто-то должен отвести эту беременную женщину в безопасное место, так? Это сделаю я. ...И она может быть не единственной оказавшейся в чрезвычайной ситуации. Теперь, когда вы все отправляетесь разобраться с тем, кто за всем этим стоит, вам ведь не мешает иметь своего человека в городе, не так ли?

Кумокава Мария медленно забрала Фрейю из рук Камидзё Тома.

— Ты ведь всё понимаешь... так? — спросил Камидзё.

— Я уже смирилась с его смертью, — с готовностью ответила она. — Это лишь последний остаточный след. Что-то вроде его последней воли. Скорее всего, он пытался спасти не меня. И не только эту женщину. ...В конце концов, он не изменился. Он пытался спасти всех вокруг, даже если это и означало стереть последнюю частичку его собственного тела.

Кто-то должен был вознаградить его глупый эгоизм.

Она не пыталась бежать от реальности.

Она не думала, что может спасти этотдвигающийся труп.

Но это было её право, и Камидзё Тома не мог останавливать её.

— Тогда мы на тебя рассчитываем.

— Мы тоже на вас рассчитываем.

Обменявшись короткими репликами, Камидзё Тома и Кумокава Мария отправились каждый своим отдельным путём.

Парень спустился на борт резиновой лодки вместе с Индекс и Мисакой Микото.

Бёрдвей запустила мотор и отвела лодку от берега.

Они направились в туманообразный пар, застилавший весь Токийский залив.

Они двигались к базе GREMLIN, в Саргассо.

Часть 19

Ноги Кихары Кагуна вышагивали так же планомерно, как секундная стрелка часов. Кумокава Мария следовала позади него, неся на руках беременную женщину.

Она не заметила этого прежде, но повсюду на земле лежало множество тел мужчин в камуфляже. Похоже, все эти люди были сотрудниками спецподразделений полиции и Армии Самообороны Японии.

Скорее всего, это были добровольцы, попытавшиеся дать бой GREMLIN, даже не зная, какую огромную угрозу представляет эта группа.

Бронемашины и самоходные орудия были порезаны на куски, но сами люди были почти полностью невредимы. Один-единственный снаряд с их стороны, выпущенный в сторону GREMLIN, мог спровоцировать контратаку такой силы, что всех этих людей разнесло бы на такие мелкие клочки, что их сложно было бы сосчитать. Кумокава Мария отчётливо представляла себе эту простую истину после всего того, что видела в Бэгедж-Сити.

Кихара Кагун провёл очевидный акт уничтожения.

Вероятно, ему пришлось оперативно принимать это решение после получения приказа от GREMLIN.

Тем не менее, он в конечном итоге защитил жизни своих врагов.

— ...

Видя это, Кумокава Мария знала, что этот человек никогда бы не изменился.

Когда-то она смотрела на него только с уважением и восхищением, но её впечатление изменилось после того, как она узнала его получше — пусть этот контакт и был кратким.

Он определённо не подходил на роль почтенного семьянина.

Она сомневалась, что он может приспособиться к структуре общества даже на своей собственной работе.

Даже становясь старше, он всерьёз продолжал говорить о своих мечтах и идеалах, отказываясь смотреть на проблемы реалистически и улыбаясь самым малым своим достижениям, даже если при этом терял гораздо больше. Вероятно, таким человеком он в действительности и был. Он не был совершенен. На самом деле его личность содержала больше отрицательных фактов и проблем, чем положительных. Просто так уж вышло, что юная девушка Кумокава Мария смогла разглядеть его привлекательную сторону.

И всё-таки она не чувствовала себя разочарованной.

На самом деле, даже если всё и было кончено, она чувствовала, что ей повезло, ведь она смогла увидеть его человеческую сторону — то, что было наиболее близко к его истинному «я».

Она больше не искажала своё мнение о нём и не обожествляла его.

Теперь она по-настоящему понимала этого потерянного человека.

— Я останусь с тобой.

Кумокава Мария шла с ним рядом, держа на руках потерявшую сознание беременную женщину.

— У меня нет другого выбора, поэтому я останусь с тобой. Пусть и говорят, что цветы на могиле оставляют только для собственного успокоения, мне всё равно. Пусть за какими-то твоими поступками стоит чья-то злая воля. Я больше не стану тебя останавливать. Я уверена, что ты поступишь так же, как и в Бэгедж-Сити — сотрёшь своё тело в порошок, но своей цели достигнешь. А я просто буду наблюдать за тем, как ты это делаешь.

Мужчина ничего не ответил.

Она знала, что так и будет.

— Поэтому...

Это был ответ живого человека завещанию.

Это ничем не отличалось от разговора с могилой.

— Поэтому...

Но...

Кумокаве Марии это не казалось бессмысленным. Просто потому, что её слова не могли его достигнуть, и просто потому, что наука не могла доказать, что её действия возымеют какой-то эффект, её действия не были чем-то, что можно было не воспринимать всерьёз.

— Придерживайся этого своеволия до тех пор, пока не сможешь пошевелить и пальцем, утратишь свою человеческую форму и встретишь истинную смерть, превратившись в груды плоти. Тогда мы и сможем, наконец, вернуться обратно в наш город.

Под этим холодным ноябрьским небом некая девушка могла наконец-то встать рядом с неким мужчиной, после того как минуло столько лет.

В это мгновение она окончательно приняла смерть важного для себя человека. Это было мгновение, которое в какой-то момент своей жизни преодолевает каждый.